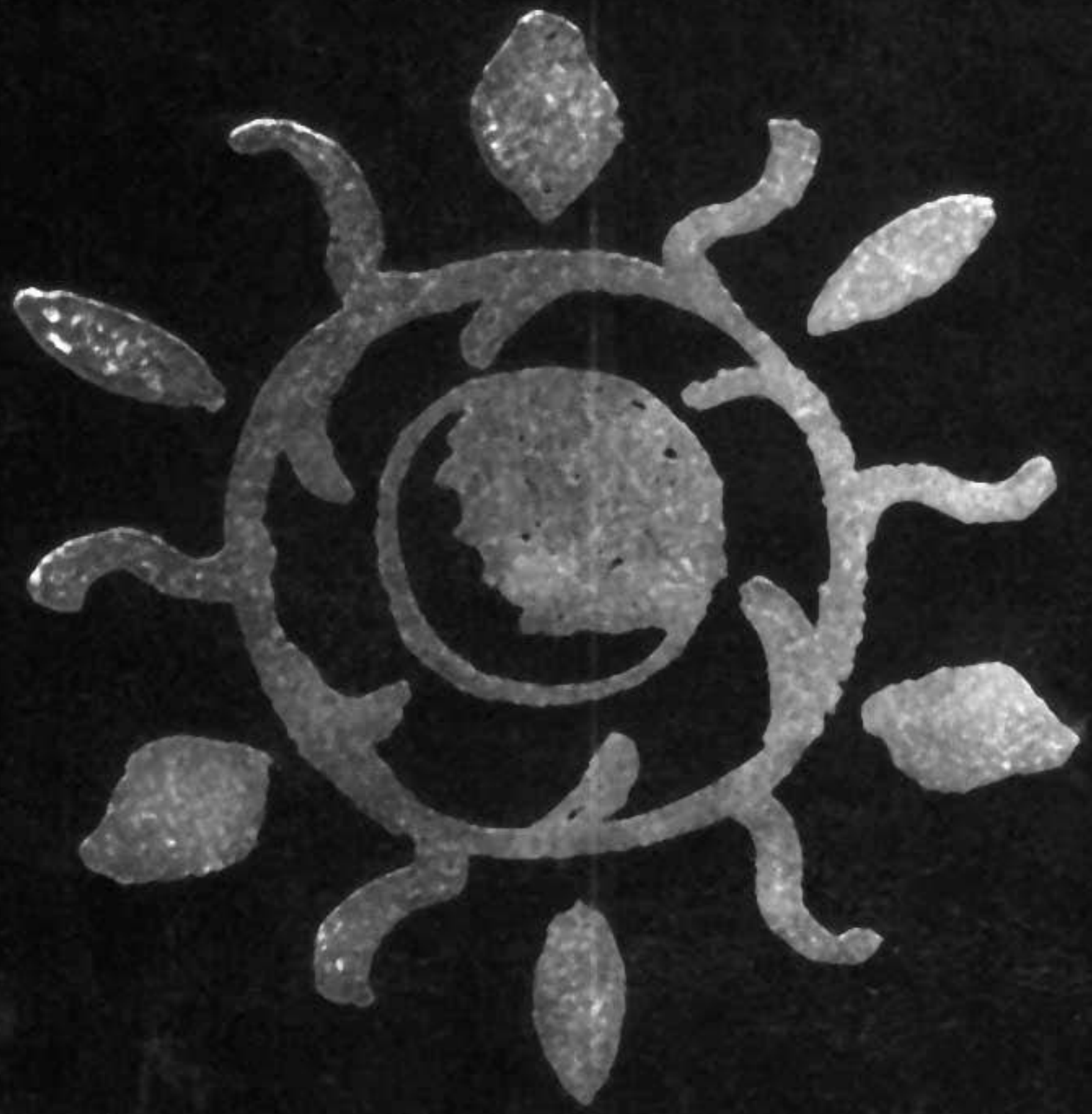
REVELATIONS

OF THE DARK MOTHER™

Откровения Темной Матери

Семена из Сумрачного Сада

Когда впервые вкусила Древесные плоды,
Я познала семена Познания и Жизни,
Горящие внутри меня.
Клянусь! Тот день я вернуть не могу...

– из Клятвы Лилит

Собрано Рэйчел Долиум

Содержание

Предисловие: Обвивающая корни 4

Заметки по книге 13

Три Цикла Лилит 14

Бахари 16

Первый Цикл: Книга Змея 28

За оградой сада 29

Клятва Лилит 30

Фрагмент Бытия 32

Второй Цикл: Книга Совы 66

Оскал 67

Полночный Сад 68

Обряд Каина 91

Плач по Люциферу 98

Третий Цикл: Книга Дракона 104

Тик-тик 105

Проклятие: Королева Преисподней 106

Ламия: Записки Инквизиции 110

Сова, Кошка и Змея 114

Повышение Приливов (Новая Волна) 117

Предисловие: Обвивающая корни

Рэйчел Долиум

Снова и снова я слышу два звука. Почти шепот, безмолвный и шипящий, как раздвоение змеиного языка. Лилит. Североамериканская совка вопит в сумерках, паря над гранью здравомыслия, воруя дыхание детей и разметая семена мечтателей. Никто не допустит прикосновения всякого постыдства, сверкающих зубов любовника, но все желают. Темная Королева, она поднимется, чтобы предстать в конце мира.

Я увидела ее. Вы увидели ее. Культ ее поклонников следует примеру. Написано множество книг, памфлетов, песен, текстов и трактатов, дабы проклясть, вознести или описать ее. Смертные даже наслаждаются Праздником Лилит, в котором женщины, предположительно, нарушают роль трофея и превозносят свою женственность в песнях. (Изумительное самомнение, только взгляните на это: поприще сладенько-фольклорных песенных проповедей во имя Лилит.)

Согласно раввинской легенде и прежним заветам городов Ур и Вавилон, Лилит была Первой Женщиной, оставалась справа от Адама, ростом была равна ему, с плотью как у него. В сравнение с ней, Ева – «Мать всех» – бледное подобие человека. Как часть Обоих Первородных, Лилит унаследовала магические права по рождению и освоила великие искусства. Она правомерно считала себя равной Адаму; но, как большинство мужчин, он смотрел на вещи по-другому. Когда он схватил ее, Лилит воззвала к Всевышнему, который вынес ее из Эдема и бросил в не сформировавшийся мир. С этого момента, сказано, она стала мстительным демоном, убивающим детей, крадущим семена и подстерегающим добродетельных мужчин.

Знакомая, скажем так, история.

В учении Каина, нашего великовозлюбленного сира, Лилит становится матерью, которая учила его искусствам ночи. Из жалости она приняла его, когда Бог и человек отвергли его. Ее наградили – демонизировали как «Темную Мать»; 13 поколений отпрысков Каина замышляли против нее,

даже будучи еще смертными. Обольщали, взывали к кровавой охоте и стирали целые линии крови во время геноцидных кампаний.

Некоторые люди, очарованные легендарной доблестью этой женщины, чувствуют потребность знать: «Реальна ли она?» - как если бы знания могли даровать им ее внезапное появление. Другие спрашивают: «Кто она? Вампир? Маг? Какая-то богиня или благословенное луной создание?» Я могу с уверенностью сказать, что

Лилит

Есть

Лилит

... и она не будет вписываться в какую-либо классификацию.

Лилит существует? Спросите тоже об Иисусе из Назарета или Моисее, или Гаутаме Будде, или о тысячах других псевдоисторических личностях, чьи образы взращивают благочестие и ужас. Если спросите, могу ли я доказать, что Лилит ходила по Земле, я отвечу – нет. Я не могу показать скелет или отпечаток стопы, или цитатник, или данные статистики и сказать: «Вот Лилит». Должна заметить, однако, что все возможно в нашем странном мире, и мифология имеет свойство грязно подкрадываться, когда вы этого не ожидаете, и вонзать клыки в шею.

В мире наших старейшин, Лилит представляет большую угрозу. Ее культы, когда те обнаруживались среди нашего рода, уничтожались с той же отзывчивостью, с которой мы шли к объединению с нашим братоубийственным выводком. Наше «священное писание» (так любовно составленное уважаемым Аристотелем де Лаурентом*) скрывает ее под двумя безмерно разными одеждами: сострадательной наставницы нашего сира и «темной королевы», с которой он будет сражаться в конце времен. Вкратце: заботливой матерью и демонической шлюхой.

Этого достаточно для преобразующей власти Становления.

История Лилит – это история о нас самих; я говорю не только о сестрах во тьме, но и обо всех Сородичах. Подобно ей, мы постигаем забытое наследство, поглощаем его и становимся как боги, возвышаясь над теми, кем когда-то были. Подобно ей, мы страдаем от преображения, становясь изгоями даже среди наших детей. Подобно ей, мы создаем доминионы только затем, чтобы увидеть, как их сметают те, чьему сиру мы помогли. И подобно ей, мы должны отойти во тьму, собраться и бросить вызов глазам в ночи прежде, чем мы истинно вкусим плод, нами съеденный.

Ирония в том, однако, что она должна это возненавидеть.

Это имеет много общего, я полагаю, с наследием оружия Лилит: Каином, сиром всего нашего рода. Он, Ставленник Ночи, еще упоминается в литании запрета, которую каждый из нас презирает каждую ночь нашего существования – это собрание устаревших законов, основанных на превосходстве старейшин и непогрешимости их вечной мудрости. Законы, о которых говорим мы, неотъемлемая часть нашего выживания; сталкиваясь, или нет, со множеством смертных врагов, мы нуждаемся в кодексе поведения для самоподдержки. Кто лучше скажет о нашем бессмертном унижении, как не Великий Темный Отец?

Нет лучше врага, чем равная ему, соблазнительная, кровосмесительная мать, которую бесчисленные поколения научились бояться? Что толку от унижения без угроз? Более того, как наш род мог продолжать почитать законы Каина, если этот сир существовал в тени Той, Которая Подняла Его из Праха?

Что могло случиться, спрашиваю себя, если бы мы выбросили законы Каина в море и последовали инстинктам, как заповедовала нам наша Мать?

Был бы хаос, говорят наши старейшины, и они правы. Но в хаосе обретается мудрость. Шабаш признает многое из этого, даже если они падают жертвами упоения беспорядком чаще, чем чему-то учатся. Маги это тоже осознали; из того, что я видела за эти годы, понимаю, что их непрекращающиеся распри возникают из разногласий по поводу объема хаоса, необходимого для достижения просветления. Мы – Сородичи – хаотичны в глубине души. Еще из моего, признаться, небольшого опыта в нашем немертвом состоянии, я должна признать, что мы кажемся неподвижными и вялыми, лишенными блеска, как почерневший серебряный анкх, и раздавленными служением ряду господ, каждый из которых провозглашает, будто знает, что лучше для нашего рода. Отягощенные мантиями клана и Каина, мы блуждаем в тени какой-то мифической

Геенны. Скорой ночью, нам говорят, восстанут древние призраки, надерут нам задницу и рассядутся за долгим завтраком из наших душ.

Это наш закон. И мы полагаем себя хозяевами ночи? Лучше мы будем придерживаться избитому и абсурдному прозвищу детей ночи. Бог знает, мы, конечно, порой так поступаем. Пока мы раболепствуем перед троном какого-то хваленого предка (который может, а может и нет, является чистым мифом) и его царственными дублерами, Темная Мать подталкивает нас отречься от правил, что установлены нашим праотцом. Каин объявил законы, которым сам не смог соблюдать; по его собственному признанию, его старейшина – Лилит – говорила ему отбросить Танталов плод абсолютной силы. Он этого не сделал и достиг великих знаний. Почему бы нам не сделать тоже самое? Не вопрос!

Я несу ересь? Пусть! Правда всегда звучит как ересь, и хранители лжи всегда ищут способ сжечь ее. Затерять. Запретить. Забить до смерти. Но без сияющей правды в ереси, без удара молота по столпам порядка, мы на цепи как питбули... или пудели у господского стола. Да, даже мы – «хозяева тьмы»: мы или, возможно, большинство из нас, лишены свободы нашим собственным бессмертием. Только бессмертный может быть рабом в течение многих жизней.

Лилит – это противопоставление рабству. Будь свободной, она говорит, и страдай. О, да. Всё в Темной Матери – страдание. Она страдала, ее дети страдали, ее последователи страдали, и я, несомненно, страдаю за смелость высказать все это словами. Я вижу пергаменты с моим именем, написанным витэ, они брошены в огонь, чтобы призвать дюжину – это ад, тысячу – это кровавая охота. Я уже отпустила надежду на бессмертие. Однажды утром, возможно вскоре, солнце заберет меня навсегда. Мои убийцы, поздравляя друг друга с хорошо выполненной работой, вернуться к столам своим господ, обглодают брошенные им кости и продолжат свой путь, уверенные, что ночь будет длиться вечно – или пока не наступит Геенна. Я собираюсь насмехаться над вами всю дорогу в Ад. Потому что в моем страдании, я получу откровение, которое мои убийцы никогда не узнают. И это откровение сделает меня свободной.

Только через боль мы можем открыть глаза.

Я вошла в сад Лилит в поисках сира. Преисполненная решимости разоблачить «Лилититов» (вообще-то их зовут Бахари) перед алтарем нашей уважаемой Камарильи, я нырнула в бескрайнее море тайных знаний. Мой приз: желанный «Цикл Лилит», описанный М. де Лаурентом – и, конечно, жирная награда от моего О**, многоуважаемого создателя.

Видите, я заметила то, что многие старейшины упустили: вот он – путь Лилит, скрываться на виду: в песнях, книгах, в рейтингах политиков и разрушенных колокольнях человеческого общества. Наши старейшины слишком статичны, слишком стары, чтобы видеть знаки. Они не понимают безмерность современной культуры, и поэтому отмахиваются от песен о Лилит с пренебрежением. В этом пренебрежении песни звучат лишь громче, пока раздутые арии заглушают пыльные традиции хора.

Старейшина не может слышать песни, что слышу я. Не может видеть образы, что видела я.

Лилит среди нас. Ее последователей – легион; большинство не понимает, что они прислуживают, а они поклоняются перед ее алтарем боли, потому что им не отказывают – Вот в чем дело!!! – а не потому, что так говорит кипа архаичных писаний. Настоящие культы Лилит, объединено называющиеся Бахари, это очень маленькие, микроскопические общества среди Проклятых и живущих подобно, но истинные последователи Лилит везде; как бы люди ни отвергали страхи, ни пересекали поля беззакония, Лилит улыбается из теней. На тех полях, она знает, они научатся... или умрут. Обычно, все вместе.

Это осознание пришло, когда я смотрела хит-парад ужасов по телевизору. Соблазненная, я отшвырнула цивилизованную одежду и нырнула в Бескрайнее Море. В распевах тайных муз Бахари (вроде панк-поэтессы Патрисии де ла Фордж, чью работу я перепечатываю здесь с ее благословения), я ощутила прилив веры, восстающий словно синяк на ушибленной коже. В бороздах от ногтей сумасшедших подростков, в булемической рвоте девочки-хочу-быть-куколкой, в героиновой игре тех, чья единственная молитва – забвение, я начала слышать ее тихий рефрен. Живи. Учись. Страдай. И превозмогай. Как я. И я то сделала.

Я пошла к стоящим валунам при высокой полной луне; я танцевала рядом с фолк-ведьмами и пила их горькие снадобья; я помочилась у корней вместе с нашими врагами – Люпинами – и пила кровь смертных антикваров. Когда была возможность, я пробовала пропасти человеческих крайностей: пытки в Боснии, Сатанинские ритуалы в Беркли, бэйби-оргии в Тайланде и наркотические неистовства в Берлине – все время мысленно записывая песни, вырастающие в голове всякий раз, когда я искушала мои, надо сказать, нечеловеческие пределы. Каждый опыт делал слова немного чище, пока я не стала слышать их везде. Ahy hay Lilitu – «Славься, Лилит». Теперь, когда я поняла рефрен, я вижу его повсюду – в граффити, в популярных танцевальных хитах, в подсознательно всплывающих сообщениях в рекламе и в одетых трупах никому ненужных истощенных «манекенщиц». Через боль меня приобщили к сюрреалистичной общине, что может или не может даже знать о служение к тому, кого исповедует.

Со времени познания, я не могу насладиться полнотой ощущений. Меня хлестали горящими ремнями, выжигали клеймо (острейшая боль для Сородича, должна заметить!), обнаженную протаскивали через осколки стекла и топили под толщей льда. Ощущения только усиливали хор в моей голове – настолько громкий хор, что наполнял дневной сон. Этот хор отгонял страх, что был когда-то моим наследием Сородичей; в аду более нет для меня ужасов. Хотя мертва, я училась жить более свободно, чем когда-либо раньше. Ученые друзья, что командовали пешками и жертвами плоти и духа, открыли мне уши на песенную проповедь Лилит. То, что я надеялась составить список наших врагов, стало кострищем, сжигающим меня изнутри, даже когда стремилась вложить пламенную песнь в слова.

Лилит хочет, чтобы мы изжигали себя. До почерневшей кожи наших душ, как была сожжена ее собственная в пустыне между мирами. Чтобы мы пали, ободрав колени, и утешали себя собственной кровью, стекающей из ран. Чтобы ужинали слезами нашего проклятия. Потому что в боли мы учимся. В страдании мы становимся сильнее. В неповиновении мы расцветаем, точно куст подрезанный рукой садовника. Лилит – садовник, жестокая мать, шип на розе нашего выживания. Без боли, она учит, ничто не имеет значения. Без крика в ночи наши голоса поглотит безмолвие вечности.

Мои поиски Темной Матери разорвали шоры на глазах и столкнули меня с истиной, которая свела с ума бесчисленных старейшин: наши законы – ложь. Наше существование – шутка. Наш сир был пешкой в завершающей фазе войны с Богом, и Сам Господь – бледный отблеск краткой вспышки существования посреди бесконечного небытия. Лилит понимала это. Ее последователи (кто носит меня Бахари, как дань Ба'харе, третьему саду, возвышенному Темной Матерью) тоже познают это. Ее отпрыски, проклятые, как демоны, и мертвые тысячи лет, видят это в почках деревьев, посаженных в их честь в третьем саду Темной Королевы. Без боли, без изменений существование бессмысленно. Утешение – это разложение. Сила – это

дождевые капли, высыхающие на пустынной жаре. Агония – врата экстаза.

Лилит – наша мать в самых подлинных ощущениях. Через неповиновение она стала богом. От любви она разрушила Эдем. Она – великая змея, обвивающая корни Деревьев Жизни и Знаний, и яд ее – мудрость, текущая в соках и пузырящаяся внутри плода. Несмотря на то, что ее сфера – луна, касание ее губ в поцелуе – огонь напалма. Признаюсь, что огонь оставил меня обожженной, и я рада этому. Я потратила небольшую, но завидную сумму, собранную за свою нежизнь, на ничтожное издание в 20000 экземпляров этой маленькой обличающей ереси, и распространила ее по книжным магазинам всего мира. Идите нахрен, нахрен пошел ваш жалкий «Маскарад», и нахрен вашу узколобую политику, что так характеризует ваше существование. Я свободна от всего этого. Мои последние ночи я проведу в чистейшей мгле, которую когда-либо знала. Возможно, на мое место придут другие.

Я знаю, мое существование с этого дня ограничено днями или неделями, так что я выбираю потратить все сбережения на подарок Темной Матери. Назовите это уроком из сумерек: бортовым залпом с тонущего корабля по ватерлинии его будущих завоевателей. Это путь Лилит, познанный мной: учиться через боль. Отбросить в сторону явно смертельные последствия свободы, чтобы внять урокам, которые вы пройдете на пути к забвению. Лилит выжила сама – если допустить, конечно, что она выжила! – только благодаря удаче, бессмертию ее искусств, и воспылала своим примером для тех, которые храбро следуют ему. Я смею надеяться, что поступлю также, так что я приветствую солнце с распростертыми объятиями, открытым сердцем и чистым духом.

Трахните мой пепел, если вам угодно. Я стерплю.

Ахи хэй Лилиту,

Rachel Dolium

Заметки по книге

Закон Лилит – это антизакон. В отличие от засоренных писаний, к которым нас так усердно приучали, ее слова текут проповедью впечатлений – песнью теней, что может быть расшифрована только посредством опыта. Нет двух читателей, которые бы впитали эти знания тем же самым путем, и сомневаюсь, что какой-либо читатель мог увидеть те же самые значения в одном и том же отрывке дважды.

Почтенный М. де Лаурент (кому я должна за изумительно вдохновенную «секретную» литанию законов Великого Темного Отца) провел годы в поисках «точных» слов Каина и его последователей, блаженно не обращающих внимания на невозможность уточнить истину. Я поступила иначе; мои исследования, несмотря на истощенность (и истощение!) сосредоточены на различных впечатлениях чаще, чем на ограниченную ученость. Большинство моих источников – устные, реже письменные, и, возможно, увидели тысячелетия перетолкований. М. де Лаурент без сомнений назвал бы мой метод небрежным и случайным, но я лишь следую пути Лилит. Ее сад растет, что-то изменяется – не каменная скрижаль, но дикие плоды и заросли крапивы.

Где возможно, я стремилась услышанное устное знание дополнить письменными источниками, в некоторых местах – наоборот. Очень разнообразный и древний культ Бахари (или предпочтительнее: культы) сделали составление «точной» проповеди Лилит невыполнимой задачей, даже для бессмертных. Еще это разнообразие дополняется сектой через силу и гибкость; пока другие, более твердые общества поднимаются, мельчают и падают под словами их основателей, Темная Мать требует от последователей нескольких простых вещей: открыть глаза, не опускать руки и засеять сад (внутри и снаружи) семенами жизненного опыта. Клятва Лилит, с которой я начала коллекцию, является тайным кодом почтения данного сообщества.

Три цикла Лилит

Де Лаурент ссылается на смутный «Цикл Лилит», от которого он не смог добиться ни малейшего, ни даже ускользающего проблеска. На то есть причина: этот документ не существует. Все, что он видел – если, конечно, его замечательная история не очередная романтическая подделка – было, возможно, каким-то фрагментом Бахари, обманкой или Каинитским пересказом столкновений с точки зрения нашего сира. По моим наблюдениям, так называемый «Цикл» представлен, фактически, как минимумом девятью различными версиями; многие из них включают четыре части: зимний обряд, весеннее воззвание, летнее почтение и осеннюю церемонию, переходящую в зиму, с которой Цикл начинается вновь.

Подобно Хронике Каина, Цикл может рассматриваться с двух позиций: буквального пересказа о древних полубогах и их междоусобной вражде или символического завета матриархальных культур, собирающих урожай на море, из утробы и семян, пока гнев мужчин не поверг их, убив их семьи и разорив их племена. Так или иначе, фигура Лилит – это фигура устрашающая и вдохновенная. Она выходит за пределы отведенной роли, учится в мучениях и снова поднимается, став сильнее, чем прежде, но скрывающаяся в тенях и навеки поклявшаяся отомстить.

Данный Цикл – это, в некоторой степени, моя собственная интерпретация; Матерь ценит воображение выше догмы. В согласии с некоторыми хранителями знаний Бахари, я разделила эти «писания» на три книги: соответственно древнему и почти универсальному триединству Юницы, Матери и Старухи, но в обратном порядке. Более старые истории рассказываются первыми, затем средние циклы, после – самые юные и современные. Их порядок отражает движение Лилит.

- Книга Змея рассказывает о юном идеализме Матери, ее создании, испытаниях и вознесении из ценной игрушки до божества.

- Книга Совы отражает ее личный поиск и основание Элоны (Elona), Первого Сада Надежды, и Дьхайну (D'hainu), Второго Сада Обновления. Последний из них дает пристанище для Лилит, ее супруга Люцифера и их детей. Когда Каин обнаруживает (или его приводят в) это место, он меняет путь человечности и всего нашего рода.

- Книга Дракона завершает цикл описанием засева Ба'хары, Третьего Сада Скорби. Их этого места-вне-места Лилит призывает духов бури и мучений и провозглашает долгую ночь страданий, особенно для потомков Каина. Эта ночь, согласно пророчеству, увенчает Повышение Приливов, в течение которого текущий мир погибнет от волн и ветра, чтобы возродиться, когда начнется следующий мир. Между ними мы видим проблески спутников Лилит: Бахари и трех священных животных.

Действие первых двух Циклов разворачиваются вокруг Матери и ее злоключениях; третья начинается с нее, но с этого момента Лилит становится загадкой. У нас есть рассеянные истории о ее ночной ненасытности, но они в большей степени относятся к другим, более поздним источникам. Сами Бахари уходят от составления «писаний» о деяниях Лилит после засева Ба'хары. Случайные песни и местные мифы говорят о том, что могло бы произойти, но правильная «проповедь» молчит о ночах между Проклятием и Повышением Приливов. В этой тишине Ба'хам должна почерпнуть свои собственные умозаключения. Лилит не дает обещаний, не стоит на вершине холма и не провозглашает о существовании или сущности. Как только семена Ба'хары посеяны, Лилит погружается в ночь, возможно, чтобы ждать под волнами или, скорее всего, чтобы ходить между нами, как смертная, принимая обманчивые формы, пока эндшпиль не подойдет к окончанию.

Эндшпиль плана Лилит – это открытое столкновение с богом, который создал ее, с любовником, который предал ее, и с безродным негодяем, который получил бессмертие из ее рук и назло обратил ее детей. Семена Лилит – Бахари и их мантры боли и прозрения, утешения и откровения – рассыпаны в мире смертных и вдохновляют, принося им плоды искушения. Мир, который мы видим вокруг себя, – результат эндшпиля; гамбит Лилит выигрывает. Иегова (Jehovah) – треснутая статуя; у Люцифера последователи, но их откровение затемнено, как затемнена его возлюбленная, скрытая за стеной ужаса. Каин исчез и его потомство пожирает друг друга, как слепцы в поисках иллюзорного золота.

Вы слышите волны за дверью? Заверяю вас, я слышу.

Бахари

Предвестники этих волн, если не сами волны, проходят под именем «Бахари»; каждая Ба'хам рассматривает себя плодом третьего и последнего сада Матери. По этой причине ее потомки культивируют леса боли и рощи прозрения, взращивая стрессовые ситуации вокруг себя, затем проводя выживших и обучая их познанию через боль.

Каждый садовничий инструмент особенен, как и грех. Некоторые работают грубым плугом физической пытки и буйно расцветают в полных червями канавах крупных городов, горячих точках и на дне этого мира (underworld). Другие предпочитают беспристрастие сеялки, высаживая интриги и слухи и подкармливая их намеками. Третьи подрезают ветви сломанных деревьев, работая поверенными и целителями среди ходячих больных, подравнивая их небольшими надрезами и меняя сердцевину ласковыми словами. Независимо от метода, истинная Ба'хам выхаживает свои «проекты» с добротой и поощрением; боль бесполезна, если страдалец не узнает что-то по прошествии ее. Разрушение не является ни целью Ба'хам, ни ее прерогативой. В свое время Темная Матерь займется подобными вещами. До тех пор каждая Ба'хам сеет семена прозрения и помогает им прорасти.

Можно подумать, учитывая пол Темной Матери, что все Бахари – женщины. Думать так, совершать грубейшую ошибку. Зачастую мужчины ухаживают за святынями Марии или пропитанными кровью алтарями Кали (которые сами по себе могут быть гранями Темной Матери), также мужчины подрезают деревья в саду Лилит.

Столкнувшись со связями Лилит с Каином и таинственной Ламией (см. ниже), сторонний наблюдатель может предположить, что Бахари – вампиры. Это не совсем так. Хотя это правда, что воспитанники Темной Матери питаются кровью и рассматривают себя переродившимися в ней, они не являются Сородичами в прямом смысле. Большинство – простые смертные, не заслуживающие упоминания, есть возвышенные смертные – маги с собственными оккультными талантами Матери; и лишь горстка – истинные вампиры, но эти «Сородичи» оставили свои узы с выводком Каина. Испивая крови Лилит, они символически обрывают связи с предателем и возвышают себя над потомками Евы.

Учитывая термин «секта», кто-то может подумать, что все Бахари работают вместе, как сплоченное целое. Снова ошибаются. Хотя фрукты и цветы Лилит всходят из схожих семян, они растут, как хотят. Большинство собираются в маленькие очажки – культы по три-семь человек, - или распространяются подобно «корням»: просматривают почту, СМИ и интернет, но держат свои «ветви» вдали друг от друга.

Очень многие вырастают, как деревья в собственных уголках, питая себя скромными, но мощными страданиями. Другие питают сорняки, в частых широко распространяющихся всплесках рассеивая малые прозрения и огромные мучения. Некоторые секты целиком церемониальны с изящными иерархиями и уставами; другие – это одноголосые хоры. В саду Матери есть место им всем, пока они хранят этот сад засеянным.

По библейской парадигме, которой я пользуюсь, сторонний наблюдатель может связать пути Лилит с западной религиозной традицией. И снова, это не так. Несмотря на то, что мы – Сородичи – по-прежнему втянуты в библейский миф, пути Лилит универсальны. Хотя, признаю, я часто описываю их терминами известной патриархии Иеговы/Адама/Люцифера; но множество последователей Темной Матери держатся этих мифов, что может быть просто результатом широкого распространения влияния Запада. Я предпочитаю смотреть на сказания о Лилит, как об отщепе от великой традиции – той традиции Великой Темной Матери, которая воспитывает с любовью и наказывает смертью. Эта традиция универсальна: я вижу лицо Лилит в ярком клинке Иштар, в колодцах Кали, в сетях Женщины-Паука, и даже в мягких, но отчужденных объятиях Марии. И как только я вижу эти лица, Бахари чтят их в ритуале. Я танцевала среди африканских садов, напивалась крови, смешанной с молоком буйволицы, и радостно вопила, взывая к Тибетской ночи. Мать везде... как и ее дети.

Хотя преданность Лилит у Бахари выглядит как истинный феминизм, правда значительно более сложна. Женщины не обязательно превозносятся. Наоборот, большинство женщин, с точки зрения Бахари, это отпрыски Евы, третьего человека и более подчиненного. Созданные от томящегося одиночеством Адама, лишенные первородных даров Лилит и ее божественного вынашивания, эти женщины – лишь дешевый скот, презренный женоненавистниками. До тех пор и пока женщина не вкусит крови Матери и не даст ей Клятву, эта женщина – животное, ценное по-своему, конечно, но гораздо ниже Бахари.

Инициация

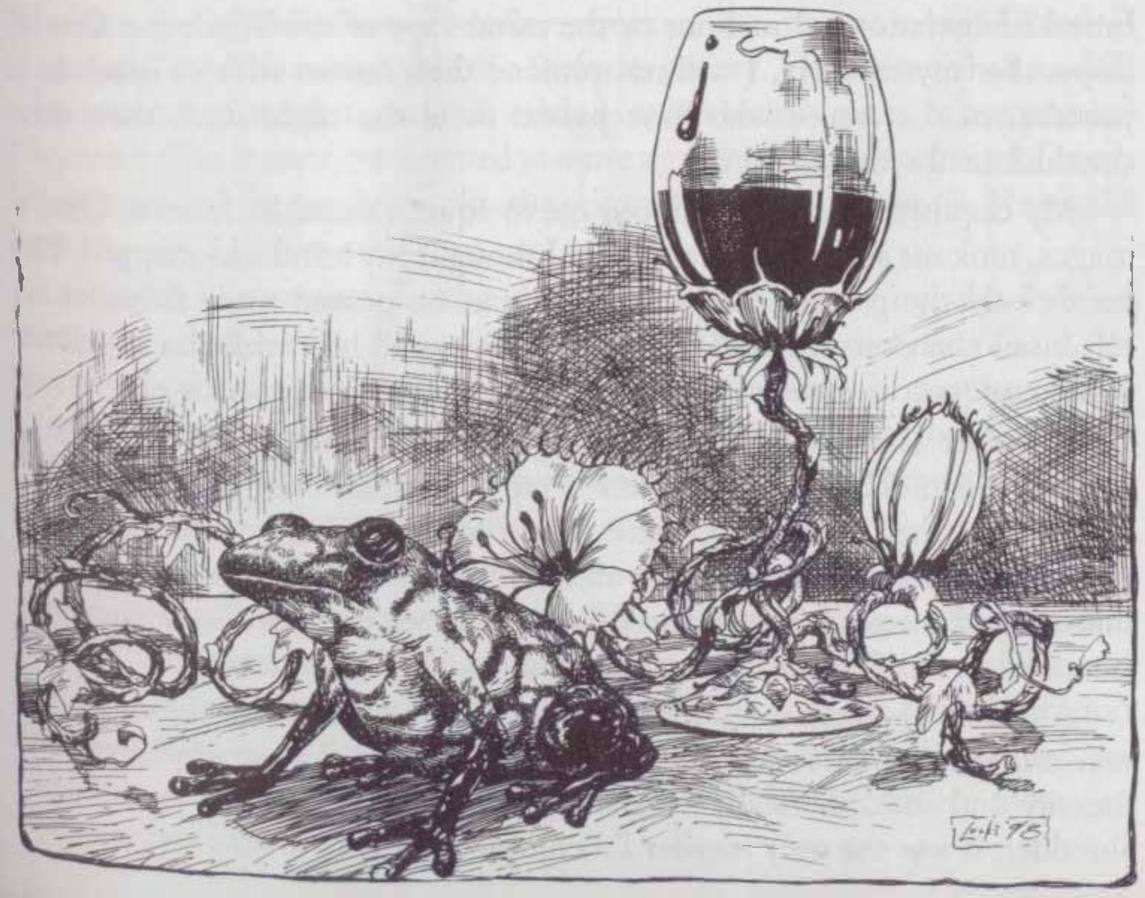
«Становление» Ба'хам – часто простой, но мучительный процесс. Подобно самой Лилит, будущая Ба'хам выбирается как любимый человек – здоровая, возможно, или красивая, или популярная, или благословенная в каком-то роде. Внезапно катастрофическое событие уничтожает все, и ее оставляют ковылять через пустыню боли. Там она постигает некоторое прозрение об обширной и конечной природе мира: некоторые видят буквальный замысел Темной Матери или сны о блуждании по необитаемой безводной пустоши. Другие видят бесконечные глаза Древнейшего (Ancient One, о котором говориться во Фрагменте Бытия), вглядывающиеся в исполинскую пустоту. Тем временем другие впадают в кому или буквально шатаются полумертвыми (часто беременные, как Лилит) до тех пор, пока вторая катастрофа не выведет их из ступора. До испытания и прозрения будущая Ба'хам остается за пределами сада; только продравшись через шипы у ворот, они сможет добраться до сладкого нектара.

До этого времени, она может называть имя Матери, проводить ритуалы, даже ухаживать за ее садом, но все еще оставаясь вне его, точно Лилит, изгнанная из Эдема.

Боль – вот инициация, агония и прозрение – ее ступени.

Если ей повезет, эта несчастная может обнаружить – или быть обнаруженной – последователями Лилит. Ритуалы, которые они проводят, чтобы научить и инициировать ее зависят от прихоти и культуры Бахари. Так называемые «ведьмы» используют атрибуты Викки, Сантер и и других современных развлечений; местные культы кричат и визжат около кошмарных божков и танцуют с костяными игрушками и внутренностями; мирские последователи предпочитают общаться символами праматери или как крутые мамочки, в то время, как христианские, мусульманские и особенно еврейские отшельницы пользуются всем известными именами. В далеких монастырях буддистских вероотступников и священников-левшей (Tantrikal*) свечи освещают совокупляющихся адептов и их изуродованных слуг. Кто из них истинные Бахари? Конечно, все! Боль, видения, Клятва и садовничество – вот что реально их объединяет.

Кровь Лилит освящает инициацию. Подобно христианской евхаристии, эта кровь образует символический мост между богиней и садовником; в отличие от крови Святого Причастия, эта кровь настоящая, часто полученная от инициируемого, инициатора, растения и живой жертвы, а затем смешанная воедино в не слишком приятное варево.

После испития ее, новая Ба'хам зачитывает одну из вариаций Клятвы Лилит, затем получает какие-нибудь обеты, ученичества или мучения, которые инициатор сочтет приемлемыми. Множество Бахари изучают руны, названные Ба'хара (см. врезку), символический язык секты; а множество других – нет. Это ничто по сравнению с тысячами, возможно, миллионами последователей поклоняющихся алтарю Лилит без понимания, что они вообще делают. Будучи неофициальными Бахари, эти «помощники» превозносят боль, наслаждаются оккультизмом и настаивают на пропаганде и того и другого.

Хотя я никогда не была формально инициирована в общину Бахари, у меня были привилегии встречаться с несколькими членами секты в магазинчике оккультной литературы в Сохо, Нью-Йорк Сити. Двое из этих членов были Сородичами (или, должна уточнить, Лхака (Lhaka), поскольку Кровь Бахари не принадлежит Сородичам); три других были смертными. Эти удивительные и харизматичные персонажи унесли меня в вихре боли и отпущения грехов; в их компании я столкнулась с другими Бахари, встретила бесчисленных последователей Матери, которые не знали, почему они ей следуют, уединялась в глухих местах и размышляла над пиктограммами Ба'хара, в которых суть следующих писаний.

Я знала, точно вкусившая мудрость Матери, что мое упоение приведет других Сородичей к моим наставникам. Из сострадания, я убила почти всех из них; лучше смерть придет от моих любящих рук, чем от жестоких служителей архонтов или от мозготраха Колдунов. Из уважения к учителям, я не буду осквернять их имена чем-то вроде псевдонимов. Пусть те, кто прошел мимо нас в ночи, сделают выводы. А я молчу.

Мои изысканные наставники преподали мне не менее изысканные уроки. Один из них, маг, так глубоко вошел в меня, что я подумала, будто сошла с ума. В объятиях он признавался в вечной любви, но он оказался куда менее постоянным, чем любой ловелас-Сородич. Я выпотрошила его, когда он совокуплялся с очередной победой – двенадцатилетним мальчиком; последнего оставила живых, чтобы он научился на собственном опыте.

Бывшая Тореадор пела мне песню о монахине Бахари, отрешенной от мира в Милане 12-го века. Молитвы монахини считались одами Марии, пока некий школяр не раскрыл истинное ее служение. Как уже понятно, монахиню сожгли на куче ее собственных гимнов. Печально, что также стерлись все переложения песен; моя муза пела их по памяти. Когда сама она рассыпалась в лучах утреннего солнца, были развеяны по ветру последние воспоминания о сочинениях монахини.

Бескрановая путешественница страшно меня бесила. Свирепая, как шакал, она, казалась, гордилась матом, которым мы ее осыпали. Ее рот и необычайно большой, буквально и метафорически, язык никогда не затыкались. Когда я скормила ее сучкорезу, это было единственное убийство, которым я насладилась за все годы.

Со старика я живьем содрала кожу. Он попросил, и я подчинилась; я делала это, обливаясь кровавыми слезами. Что за бессмыслица! Его латынь была безупречной, как у римского школяра, а его коллекция книг – от туалетных романов до рукописей высокой Классики – была восхитительной, ах, если бы только своим разнообразием! Старик не был искусен в манерах, и, признаюсь, это делало его мишенью наших розыгрышей. Он воспринимал это как шутку, но, казалось, не питал злобы, хотя и не был доволен. Его высушенная, как пергаментный лист, кожа послужила обложкой оригинального издания этой книги. Он бы этого хотел.

Одной девочке я позволила выжить. По сей день я не могу объяснить тот импульс, который заставил меня так жестоко поступить. Кроме того смертная, эта девочка, казалась смутно знакомой. Позже я находила ее подобия в хронике магических знаний. Это может быть совпадением, но она чрезвычайно походила и на ученицу Калиостро, и на супругу Алистера Кроули. В безропотном склонении она переносила самую невероятную боль, которую вообще может вытерпеть кто-либо из встреченных мною смертных.

Лидер группы, Балийская женщина неопределенных лет, была смертной. Ее харизма, однако, была подобна живому созданию. Хотя она не обладала мистическими силами, но насколько я могла видеть, она завораживала других каждым своим словом. Я отпустила ее живой тоже. Слишком мало, таких как она. И несмотря на то, что она поклялась отомстить мне за убийство ее спутников, она благодарила меня за это. Поистине, неисповедимы пути Темной Матери.

Магия Зари

Любой, кто чувствовал хлыст солнечных лучей, пронзительный трест выстрела из дробовика или легкое покалывание инструмента для вивисекции может подтвердить, что все мы достигаем всплеска озарения, сатори*, когда изранены. На один лишь миг обычный мир замирает, и мы переносимся в мир потусторонний, где в наших венах бьется пульс самого Бога. Словно испитое из яремной вены Небес, это немного неприличное удовольствие кружит голову. Это лишь мгновение – всего лишь мгновение! – и когда оно проходит, мы, рассеивая туман в голове, мельком замечаем что-то необыкновенное.

Многие Бахари называют этот момент са, «Заря» («Short Dawn»). Мистики из числа их сравнивают этот момент озарения с тем, что маги называют «Пробуждением» («Awakening»); действительно, многие из них объявили себя Пробудившимися, чье са привело их к изучению магических Искусств. Лилит испытала са, когда бродила по несотворенным землям, и она привела к нему [озарению] Каина, когда он низошел во Ад. По настоящему испытанное са ведет к просветлению сознания, сверхпрозрению и мистическим силам. Люди ищут его в садомазохистских ритуалах,

но оно редко приходит в подобных управляемых условиях. Чтобы найти истинное са, надо с головой окунуться в физическую и эмоциональную бездну... и выйти с другой стороны. Бахари культивируют са и в себе, и в других. Для них [Бахари] это и сладкий плод Познания, и горькая мякоть Жизни.

Возможно, мистические обертоны са подарили Лилит ее колдовскую ауру; даже если она явно превосходит смертную магию, колдуны связаны с Лилит с начала времен. Не менее верно это и по сей день; секты магов укрывают большое число Бахари, чьи мистические Искусства приближают мечты Темной Матери о Последний Приливах (Final Tides). Несмотря на то, что я не знаток магического знания, я встречала нескольких этих так называемых «магов» в их ритуальных норах. Наиболее господствующие, кажется, приходят из мистического клана, чьим именем является лекарственное растение - вербена**; учитывая их роль плодов и сторожей сада Лилит, ботаническое название приемлемо. Другие принадлежат к обществу последователей реинкарнации, чье великое колесо соотносится с вечными глазами Древнейшего (Ancient One), которые открываются и закрываются в бесконечном цикле созидания и разрушения. Третьи же седлают экстаз боли и проблески просветления, что приходит с ней, или вступают в культы сомнительного происхождения. В то время, как большинство их этих мистиков продвигают план их королевы в известном окружении, я допускаю, что некоторые владеют толпами, которым бы позавидовал любой принц Сородичей. Через воспитания этих толп, убежденных в возрождении через жертву, волшебники Бахари взращивают голод для подобного озарения... и для большей, величайшей агонии.

Кровь Бахари: отрекшиеся от Каина

Подобно Каину, Сородичи тянутся к мучениям и вдохновлены ими; эта тенденция объясняет суицидальные наклонности, вроде хождения по огню, политику Геенны и всех Цимисхов. Когда вы признаете этот факт, отречение от Сородичей – называемое Лхака (Lhaka), или Кровью Бахари – среди толп Лилит выглядит очень естественно. Подобно мне, многие из этих вампиров начинали как слепые овцы; ужаленные са, некоторые из них поняли истинный порядок вещей и вскоре присоединились к Бахари. Кровавый ритуал разрушает цепи витэ, что связывают нас в начале; подобно тому, как Лилит вкусила плод Эдема, этот момент стирает нашу прежнюю слепоту. С этого мгновения мы – индивидуальны, ухаживая за садом боли.

(Не могу сдержать улыбку, думая о наших О-очень-прозорливых старейшинах, так охотно играющих в руках Лилит. Их непрекращающийся конфликт за господство порождает анархов и возможных Бахари, точно грязные воды порождают дизентерию.

Проклятие Лилит и сегодня остается в силе. Дети Каина, словно дрожащие деликатесы, «пируют сердцами друг друга», в прямом и переносном смыслах).

Ламии, вымершая ветвь Джованни, представляет загадку для ученого. Апокрифы Джованни (добытые по хорошей цене, я заверяю вас!) утверждают, что линия крови создана, когда один их членов изнасиловал жрицу Лилит. Предположительно, этой жрицей была единственная дочь Адама и Лилит, рожденная от бесконечного цикла насилия и эрекции, что уходит корнями в зверства самого Адама. Легенда Бахари, в свою очередь, четко говорит, что Лилит имела трех дочерей и трех сыновей, и никто из них не был от Адама, и что все они были умерщвлены. Это не первый раз, когда легенды противоречат друг другу, но суть в том, что обе ценны.

Предположительно, эти Ламии стали немногочисленными, но просвещенными Сородичами, хранящими «истинные ритуалы Темной Матери», но прислуживающими клану, который уничтожили Джованни. Я уверена, что это бред. Вполне возможно, что один такой «Каппадокиец» дал Становление жрице Бахари, только это была бы плохая Ба'хам, поскольку проводила бы все свое время, трахая труппы, в услужение отпрыску Каина. Несмотря на то, что доказать мои теории будет сложно – все Ламии были предположительно уничтожены в 1800-е годы, – я полагаю, что прародители Джованни были лжецами. Возможно, наша мистическая жрица действительно верила, что происходила от Адама и Матери; возможно, она жила – Лилит, говорят, забеременела, когда пересекала пустыню, и возможно, что она понесла человеческое дитя, подобно неземному потомству Иеговы (Jegovah). Исходя из знаний, которые обретаю в Заре и ее грозных отголосках, я скептически отношусь к тому, что племя полукровных трупотрахов могло покорить последователей Лилит. Скорее всего, горстка Бахари просто подшутила, приведя своих «хозяев» к серии смертельных ловушек.

В любом случае, Ламий обвинили в распространении ужасной чумы и некромантии; сообщение об одной, схваченной Инквизиторами, можно найти в Книге III. Возможно, Ламии до сих пор процветают под каким-нибудь другим именем[1]; спровоцировав уничтожение Каппадокийцев, они разрушили кровные узы и присоединились к вечно растущим рядам Лхака – общине, к которой принадлежу я сама.

И я далеко не одинока.

Хорош болтать. Пусть плоды соберут и поднимутся Последние Приливы! Угощайся данными Откровениями, как я угощалась кровью и сердцами своих бывших любовников и кузин. Я закончила, и жду свою рассветную зарю.

[1] Я знаю, что так называемые «Дочери Какофонии» почитают Лилит. Их дар к пению и безумию говорит об этом достаточно ясно. Возможно, они являются остатками Ламий, или их полоумных ветвей. Мы можем никогда этого не узнать.

Примеры пиктограмм Ба'хара

Тайному обществу требуется тайное средство общения. Ба'хара – мнемонический набор символов – дает письменный базис для устной традиции. Пока нет языка в общем понимании, он [набор] предлагает инициированной Ба'хам чувство принадлежности. Исследуя источники, я полагаю, что Ба'хара ссылается на средневековые пиктограммы утраченной линии крови – Ламии; которые взяли символы из более древних источников. Эти «корневые формы» языка, насколько мне известно, утрачены, однако примеры еще возможно найти в уединенных рощах, неузнаваемые, поскольку там они еще в первозданном виде.

Современный вид Ба'хара использует растения и животных в качестве абстрактной основы для своих письмен. Как и сама секта, язык, говорят, вырос из семян третьего сада, и его растениеподобные формы – отголосок данной идеи.

ЛИЛИТ

КАИН

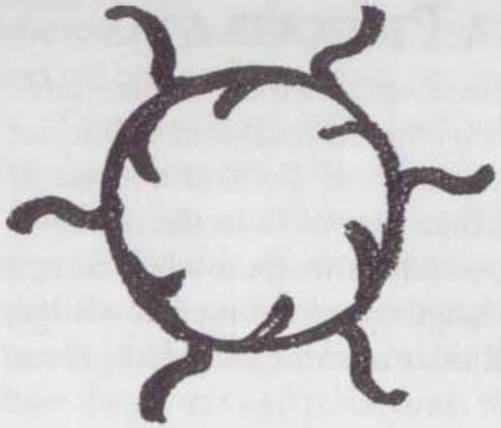

КРОВЬ

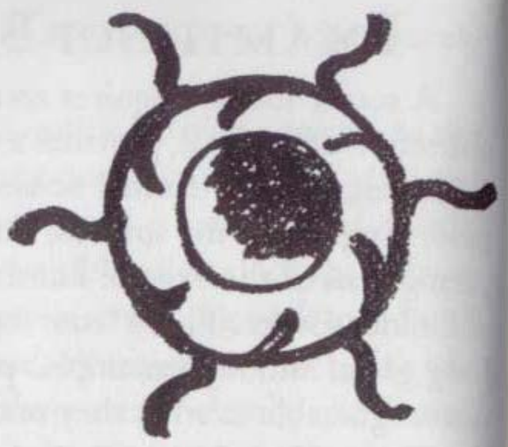

ЛУНА

СОЛНЦЕ

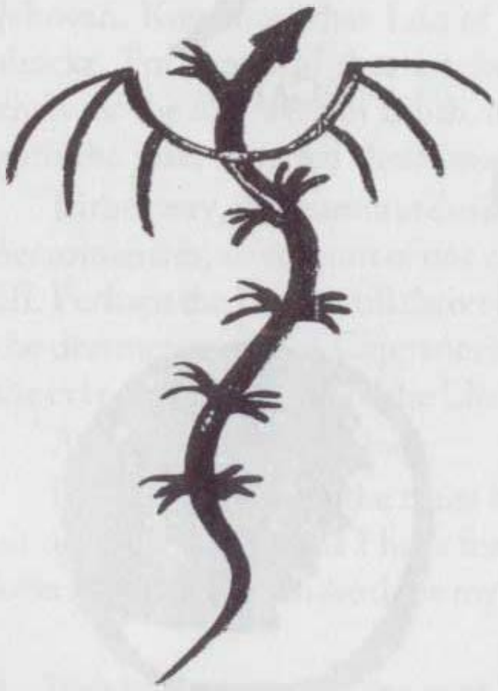
ЛЮЦИФЕР

ЗМЕЯ

СОВА

ДРАКОН

КОШКА

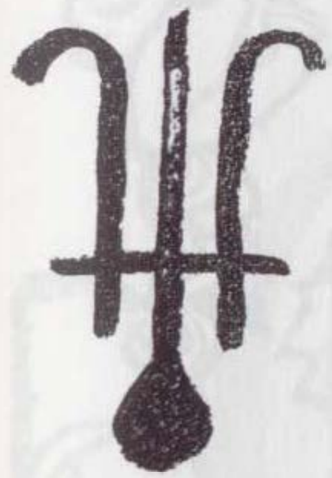

ЧЕЛОВЕК

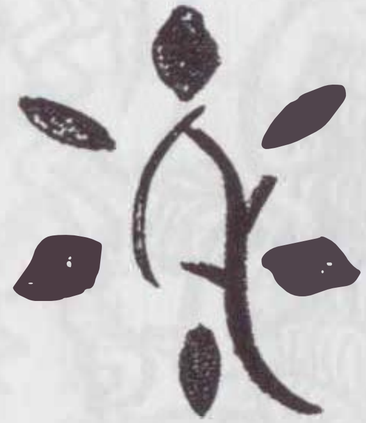

МАГИЯ

СОКРАЛЬНОЕ МЕСТО

ОПАСНОСТЬ

МЕСТО ВСТРЕЧИ

ЭТО МЕСТО БЫЛО РАЗРУШЕНО

АХИ ХЭЙ ЛИЛИТУ

Первый цикл: Книга Змея

Трахнутая
Молнией с небес
Матерь, можно мне
Да
Хорошо
Себя вести
Как если бы ты
Летала
На горьком семени
Барабан – мои уста
Мое чрево – очаг лжи

- Патрисия де ла Форж
«За оградой сада»

Клятва Лилит

Заметки редактора

Взятая с инициации Ба'хам, Клятва, говорят, сохранила слова, сказанные самой Лилит, когда она примерила Мантию Луны. Фантазия, я уверена, но слова, когда произнесены, звенят с той силой, от которой невозможно отказаться. Несмотря на то, что я никогда не причисляла себя к Ба'хам, я даю эту клятву каждую ночь с пробуждения. Следующие девять пунктов могут разъяснить кое-какие вещи...

Когда впервые я вкусила плоды Дерев,
Я познала семена Познания и Жизни,
Горящие внутри меня.
Клянусь! Тот день вернуть я не могу.
Когда впервые я вкусила плоть убийства,
Я познала резкий привкус крови
И хруст костей.
Клянусь! В тот день я знала: не умру.
Когда впервые я вкусила собственную кровь,
Я познала волны и волненья
Своей жизни на устах.
Клянусь! В тот день себя одну
Я возлюбила.

Когда впервые я выкусила свет луны,
Я познала жар ее во чреве,
И нежность страстную.
Клянусь! В тот день я знала: в ночь уйду.
Когда впервые я вкусила божию любовь,
Я познала неистовый подъём
Песнопений и огня.
Клянусь! В тот день я знала: плоть почту.
Когда впервые я вкусила соль морей,
Я познала кровь, что обратилась в воду,
Когда небо пало позади.
Клянусь! В тот день я знала: низойду
И вознесусь чудесно.
Когда впервые я вкусила любовь дитя,
Что кричало в радости от новой жизни,
Что рыдало от того, что потеряла
И дала.
Клянусь! Тот день я знала: жизнь дарю,
Как будто прежде смерть объяла.
Клянусь я трижды по три раза трижды,
Что все семь клятв останутся
Со мной,
И во всём, что может приключиться,
Ни бог, ни человек, ни зверь не смогут их
От меня отнять.
Клянусь собой
И бессмертием своим.

Фрагмент Бытия

Заметки редактора

Это – ядро мифического цикла Лилит – то, что исчезло из традиционных писаний. Несмотря на то, что оно, предположительно, описывает Первые Дни, иудо-христианское Бытие вообще рассказывает Лилит. Мы находим упоминания о ней в Мидрашах еврейских раввинов и нескольких неясных (но не-очень-тайных) текстах на Иврите, однако в утвержденных текстах христианской Библии и еврейского Танаха первая женщина отсутствует.

Когда взглянем на это «утраченное Бытие», мы поймем, почему.

Вопреки своему названию, «Фрагмент Бытия» не может на самом деле считаться частью канонической книги еврейского и христианского знания. Хотя ранние примеры фрагмента действительно написаны на Иврите, что естественно, время от времени они даже высмеивают Иегову (обычная расшифровка YHVH [Яхве], «Господь» или «Святый» вместе с дополнением «будь Благословен Он») и это настолько расходится с традиционной еврейской парадигмой, что фрагмент, в лучшем случае, можно отнести к работе израильтянина, погрязшего в глубокой ереси.

Нет ничего необычного в том, что Бытие, Исход и другие ранние книги указывают на существование мириад еретических и языческих сект среди детей Авраамовых; поэтому несложно представить автора, скажем, с нетрадиционным взглядом на Всемогущего. Тем не менее, многие еретические писания были подчищены, равно как и их авторы. Фрагмент Бытия удалось скрыть в письменах, что тайно вывезены во время римской осады Иерусалима (в 64г. от Р.Х.), и, тем самым, спасти от уничтожения. Учитывая довольно кощунственную природу Фрагмента, я сомневаюсь, что он когда-либо считался частью Пятикнижия, или пяти книг Моисея. Вероятнее всего, его сохранили как часть защитного оговора или ритуала – «познай врага своего», что не было редкостью – или как некий сувенир или редкость храброго ученого. В любом случае, Фрагмент обошли огни римского легиона, однако его оставили в стороне, когда составлялась Тора из спасенных писаний, и даже позже, когда на Никейском Соборе утверждалась книга христианской Библии.

Точности ради, я сравнила этот Фрагмент с двумя похожими: одним – на греческом, другим – сохранившимся в устных преданиях, передаваемых на ритуалах Бахари. Я получила доступ к версии, составленной их пиктограмм Ба'хара, однако и поскольку они являются мнемоническими, а не буквенными словами, вряд ли версия Бахари «исчерпывающая». Частично для красоты и частично для чувства рифмы, я пользовалась израильской версией, как опорой для своих переводов. Сериями сносок отмечены мои собственные замечания.

Я не могу сказать, какая из этих трех версий более «исчерпывающая». Каждая имеет свое предназначение. Описания Ба'хара явно применяются в Евангелиях от Лилит; греческий источник служит «мостом» между древними свитками и современными переводами и включает в себя некоторые интригующие пантеистические* двусмысленности; еретический источник израилев соответствует лучшим традициям Западной концепции о Писании. Удивительно, что все они подозрительно хорошо соотносятся между собой.

Несмотря на то, что Фрагмент содержит дразнящие элементы каббалистического учения, все они разбросаны по тексту и бессвязны. Была ли автором женщина? Если так, то это бы объяснило неполные соответствия и местами импровизированный Иврит. Женская ученость вызывала недоверие, в лучшем случае, а зачастую запрещалась, особенно, когда эта ученость затрагивала Писание. Даже юношей держали (и все еще держат) подальше от самых священных текстов. Я думаю, истинный источник Фрагмента ведет к «женскому знанию» - устному преданию, передаваемому от матери к дочери, который редко когда записывался. Особенно это видно на примере версии Ба'хара. Сходства между всеми фрагментами придает вес моим суждениям.

Вопреки источнику и его важности для учения Бахари, Фрагмент больше повествует о Первых Днях, нежели об испытаниях Лилит. Вообще-то Лилит не является протагонистом этой истории – эта роль отводится Иегове, беспокойному, гордому и, в конце концов, трагическому богу, чье высокомерие нарушает баланс Бессмертного Творения. Ничего нового, его действия разрушают господствующий покой, он создает первое свободомыслящее существо – Лилит. Когда она появляется на сцене, То-Что-Было склоняется перед Тем-Что-Будет. Ее вызов (сперва Иегове, затем стихиям, после Люциферу и, наконец, другим богам) встряхивает маленький счастливый мир, пропитанный абсолютной несправедливостью. Она привносит любовь, радость, веселье и, в конечном итоге, разрушение, однако является истинным архитектором нашего мира, в радости и в горе. Когда она уходит в Бескрайнее Море, чтобы создать свой сад, мы видим ту, что истинно равна Иегове: Женщину, которая заставила его увидеть иллюзию, которой прикрывался.

Неудивительно, что Бахари считают ее Истинной Богиней нашего мира.

Фрагмент Бытия

I. Сотворение

Вначале были тишина и неподвижность. Это было Временем Ничто, когда Древнейший (Ancient One) давал глазам отдых и не двигал ими. Каждые 55 555 лет, Древнейший нарушает свой покой и открывает глаза, дабы увидеть то, чего не было здесь прежде. Каждые 55 555 лет он закрывает глаза, и вновь наступает тишина и неподвижность (1).

Когда Древнейший открыл глаза в 333-ий раз, луч Света рассек тьму (2). Тогда пришел [Иегова] (3) и другие Сияющие (4) (Shining Ones). К восторгу глаз Древнейшего, они Говорили великие Слова и пели великие Песни, и тем самым сплели мир в существующий.

По скорлупкам 332 Старых Миров они шли; и существа тех миров завывали и забывались в первобытной глуши (5).

Каждый из хозяев взращивал сады и стремился населить их растениями и зверьем. В каждом саду земля очищалась для всего растущего; и огонь горел в небесах днем и ночью; и воздух растекался, подобно божественным словам; и воды питали цветы и травы, и все живущее в нем(6).

И Иегова, Перворожденный, взрастил величайший среди прочих Сад на земле между рек. И Он посадил два Древа в том Саду: Древо Жизни и Древо Познания Добра и Зла. И каждое Древо приносило плоды, и всемеро больше семян, и каждое семя несло великие истины Сияющих.

Со временем звери сада Иеговы разжирели на семенах Деревьев, и пришли к пониманию великих истин, но не знали забот. Они были нагими, но еще не знали забот. Они были довольными, и не знали забот. Звери разжирели на семенах, и на травах, и друг на друге; ибо таков Путь Всего Сущего. И это было хорошо.

Однако Иегова проголодался. Он ел плоды обоих Деревьев, но они не насыщали Его. Он пил из двух рек и из соли великих озер, но они не насыщали Его. Он пировал в садах [Люцифера] и [Гавриила], и [Астарте], и [Беса], но еще не был удовлетворен. Его чрево загремело и звери попрятались в страхе, так велик был

голод Перворожденного. Однако Он не голодал ни по мясу, ни по плодам, ни по обществу Своих кузенов. Иегова голодал по общению.

И Иегова скорбел, и стенания Его были подобны штормам. Он рыдал, и слезы Его заливали Истинную Землю (7) в центре Его Сада. И падали они среди семян Деревьев Жизни и Познания, и они породили чудесный и странный плод.

Мужчина и Женщина выросли как Единое из праха Истинной Земли, соединенные спина к спине; и они тщились встать, и не могли.

Тогда Иегова провел Своей Дланью промеж них, и сделал их Двумя; равными и сильными Он сделал Их.

Но Древнейший не видел этого. Тем не менее, показалось, будто кто-то улыбнулся.

II. Сад

Иегова назвал Свои создания «Иш», или «Адам», и «Лилиту», или «Лилит» (8), и Он наградил их великими Дарами. Мужчине дал Он силы Придавать Форму (Shaping) и Называть Вещи (Naming); женщине дал Он силы Деторождения (Fertility) и Интуиции (Intuition). Выращенные, так как были из Истинной Земли и от семян Дерев, мужчина и женщина могли видеть и любить творения Иеговы, и Он был очень рад.

И Он приказал Своим слугам, тем серафимам и херувимам, демонам (deamoni) и чертям (imps), показать Адаму и Лилит чудеса Сада, дабы применили они Дары свои. Он наказал Адаму назвать каждое существо и растение в Саду, и наказал Лилит размножить их; и наказал обоим ухаживать за существующим в Саду ради нужды своей.

Лилит держалась растений и всего растущего, и плодоносных деревьев; Адам проводил время, называя всех зверей, самцов и самок, что жили в Саду. Адам научился охотиться на зверей, как они охотились друг на друга; а Лилит научилась вкушать от деревьев и трав, так как деревья и травы оплодотворяют друг друга. Поскольку Лилит ухаживала за Садом, Иегова указал ей на Древа Жизни и Познания, сказав: «Сии плоды – божественны. Бессмертны, яко ты еси, плоды сии будут снедать тебя из нутра твоего, ежели ты помыслишь снедать их первою. Подобно же молнии с Небес, они ослепят тебя, и опалят плоть твою и нутро твое, и расщепят тебя, яко древо, еже быв [молниею] расщеплено».

Но Лилит не поверила Иегове; однако не испытывала Его. И все же она жаждала тех плодов, но была созданием сильной воли. Когда плод упал с Дерев, и она съела его, как вдруг ее глаза прозрели.

Она была нага, и не устыдилась этого (9). И она стала подобно Сияющему, подобно Иегове; но она не понимала, как быть Им, так что она ждала и смотрела. Лилит стремилась научить Адама путям растений, но его не заботило это; она смотрела за ним на охоте, и она смастерила орудия в помощь себе; и наказала волку и льву, и сове последовать за ней. Так Лилит изощрилась в искусстве охоты и собирательстве (10). Адам возгневался и отдалился от нее.

В своем одиночестве, Адам познал много самок зверей, и он возжелал себе пару, как то есть у зверей. И Иегова сказал ему взглянуть на женщину – Лилит – в пару себе, и научил ему: «Ты еси над зверем всяким, и есть мерзостно возлежание с ними».

Так Адам пришел к Лилит и сказал ей лечь с ним. Но Лилит отвергла Адама за возлежание со зверьем. Он возжелал уложить ее на спину, дабы он вошел в нее, но она отказала, научив ему: «Почему должна я лечь под древом на спину свою? Я тоже была создана из Истинной Земли, так что я равна тебе».

И злость возросла в Адаме; и в ярости своей он повалил Лилит на спину и накрыл собой. Когда она стала отбиваться, он ударил ее много раз, пока кровь Лилит не потекла на землю, и кровь Адама тоже.

И, подобно быку возбужденному, буйствовал Адам, и семя его пало на землю; и смородина и плющ выросли на том месте, и поранили Адама и Лилит у пят их.

Адам пронзил Лилит шипом своей мужественности; но Лилит прокричала Истинное Имя Иеговы, что было тайным, и Он поднял ее из Сада, и поднял ее на Небеса.

И Адам остался один, и направил гнев своей и похоть на зверей и цветы. Но поскольку не вкушал плодов от двух Дерев, он не понимал, что творил.

III: Лилит как супруга Иеговы

Как только Лилит отдалилась от Адама, Иегова разгневался. "Как ты узнала Скрытое Имя Того, Кто сотворил тебя?" Его голос громом разлетелся по небесам. Огни молний потрескивали в облаках. Ветер разметал волосы Лилит и залил ее кожу ледяными потоками.

Она испугалась, но не закричала. Вместо этого она говорила с Ним, с громом, молнией и ветром. И ее страх пред Ним был как мудрость и утешение от бури.

Лилит сказала: "Я сделала то, что от меня требовалось. Я ухаживала за плодами Сада и за лесными зверями. Когда они росли и процветали, я заботилась о них. Когда они опадали и умирали, я даровала им вечный покой. Плоды, что я вкусила - это те плоды, что пали от руки твоей. Я приняла их как дар любви и щедрости от Тебя, чтобы я могла присоединиться к Тебе на Небесах."

Сказав это, она подняла свои собственные цветы; цветы, которые не были созданы рукой Иеговы, цветы, взращенные руками Лилит. Новые, она создала их для Дома Господня, и предложила их Ему.

И, наконец, буря утихла. И Иегова успокоился.

Он провёл её на небеса, и сделал её Своей помощницей. В течение семи дней и семи ночей она сидела на Его коленях, а Он сидел на ее. (11)

И их связь была как до шторма; и оба они были удовлетворены. И любовь между Иеговой и Лилит росла, как плоды Древа Жизни.

Но Он не мог делиться Своей силой и знаниями. Лилит сказала: «Мы сейчас такие, какими мы должны быть, ибо мы равны над всеми остальными." Услышав это, Иегова взревновал, как и сотворённый Им Адам.

И было так, что Иегова изгнал Лилит с глаз своих, как Он когда-то изгнал ту Леди, (12) которая была до неё. После семи дней и ночей, Лилит была низвержена с небес. Она была брошена в пыль между садами. Иегова объявил.

«Да будешь ты бродить по необработанным землям навеки».

Сказав это, Он исчез, оставив Лилит одну

IV: Одиночество Лилит (13)

Затем Лилит пошла в пустыню и бродила семь раз по семь дней и ночей. И дни были жаркие и жестокие, как пламя; и темная кожа Литита покраснела, и она покрылась волдырями и потрескалась, как грязь; и язык ее распух; и ее кости пронзали ее кожу, и ее ноги горели, как будто она шла по углям. Но все же она не раскаялась; Она также не просила прощения у Господа и не отрицала, что она была равна Ему.

Плоды, которые она съела, находились у неё в животе и давали ей жизнь.

Но ее сердце и живот были искалечены любовью к Тому, Кто предал ее; и его семя росло в ее животе, пока оно не распухло и не отяготило её. Когда она испытывала жажду, она пила собственную кровь. И это позволило ей выжить. (14)

Дни были мучительными для неё, и она научилась прятаться под землёй и ждать наступления ночи. Под землей Лилит научилась отсылать свои ощущения далеко,(15) и обнаружила реки и сады других Сияющих. И когда солнце прошло мимо, она поднялась из земли и направилась к Бескрайнему морю. И Лилит ходила по камням и песку; и она пересекала горы и содрогалась от холодных ветров, и была она вся в пыли и грязи; и она падала много раз, но не останавливалась, она вставала и шла снова. Потому что боль была ей мудростью.

Далеко от земель Иеговы она нашла то великое раздолье, что именовалось Бесконечным морем (16). Когда она достигла его, Лилит бросилась в это море, и она плыла до самого дна.

Когда она увидела большие сады на дне моря, Лилит была поражена.

В своем изумлении она заставила растения цвести, а морских зверей размножаться; и потому она стала Матерью этого Моря. (17)

Там, под Бесконечным морем, Лилит научилась быть подобной Иегове и управлять своей силой. И она исторгла из себя Его семя и посадила его среди детей своего чрева и семени морских существ.

Когда она вышла из этого моря, ее темная кожа стала янтарной, а волосы стали черными как смола. Ее глаза были как поверхность этого моря, и они танцевали, как луна в этих водах. (18)

Но она не могла создать Сад, как место Иеговы; и она скрипнула зубами в ревности. Хотя она могла творить великие чудеса и родила много странных зверей, Лилит не была удовлетворена.

Поэтому она покинула Бесконечное море и снова вышла в пустыню.

Она жаждала плод Сада Иеговы; потому что это было самое сладкое, что она когда-либо пробовала (19).

V: Сады Елохима (20)

Лилит бродила семь раз по семь лет; и в пути она встретила сады [Беса]; и виноградники [Диониса]; и поля [Ваала] и все чудеса, которые они скрывали. Эти чудеса сделали их хозяева известными ей, потому что они были поражены, увидев такую изящную и прекрасную деву, как Она, которая поднялась из глубин Бесконечного моря.

И было много пиров в садах [Беса], и на виноградниках [Диониса]; и на полях [Ваала]; и все Сияющие говорили, Литит не имеет равных, ибо сияет светом Древних, но сделана из Истинной Земли наших садов. (21)

Но праздники и возлияния были пустыми тростниками. Лилит жаждала плода великого сада Иеговы; плода деревьев жизни и знаний. Не было ни одного места, подобного Его саду, какими бы богатым они ни были. И поэтому она покинула эти сады, поблагодарив своих хозяев и подарив им драгоценные фрукты. (22)

Так продолжала она одна, пока не подошла к воротам Эдема.

VI: Иегова просит Люцифера об охране Эдема (23)

И было так, что Иегова узнал о пребывании Лилит у Сияющих; и он боялся, что она вернется в Эдем и уничтожит его творение. Поэтому Иегова поручил Люциферу встать на стражу Эдема, чтобы Лилит не вернулась.

И Светоносный, что, как брат, хранил Иегову в своем сердце, взялся за это и встал у ворот Эдема с огненным мечом. И меч был сделан из Истинной Земли Эдема; и потому этот меч должен был прогнать Лилит, ибо она была сделана из той же Земли. Ибо это было губительно для нее и для Адама.

С его великим зрением Люцифер заметил Лилит издалека; с облаков дня и сияющего диска солнца он наблюдал за ней. И он был поражен ее красотой,

словно удар молнии; и когда она подошла, он раскинул руки с мечом, все еще сжимая его. Но он не ударил ее.

И Лилит сказала ему: кто же ты, охраняющий сад первородных?

«Я Свет и Тьма», - ответил Люцифер.

«Ты прекрасен в моих глазах», сказала Лилит, и она говорила искренне; Поскольку он был словно отполированный посох из крепкого дерева, сформированный в приятные глазу контуры; а его кожа - полированное золото, а глаза - цвета луны. Его дыхание - это дыхание лотоса; и его прикосновение подобно шепоту. (24)

Люцифер сказал: «Мой брат не хочет тебя видеть, ибо ты пришла извне в его сад с ненавистью в своём сердце»

"Никогда," ответила она. «Я как ты и как наш брат; и я никогда не причиню вреда никому в Его Саду, даже самым маленьким зверям или их детёнышам. (25) Я хочу только узнать о чудесных Деревьях, которые он выращивает».

И он заглянул в ее сердце и увидел, что она говорила правду. И его собственное сердце было наполнено любовью и желанием, как сад, изобилующий пресной водой и добрыми семенами. Так Люцифер позволил ей пройти.

Но прежде чем Лилит вошла, Светоносный предложил ей подарок. Люцифер сказал: «Поскольку я Владыка Света, я имею власть над теми сферами, которые освещают небо. И поэтому я даю тебе эту одежду Ночи, дорогая сестра, на которой сшиты луна и звезды и все, что появляется в ночном небе. Носи его и управляй ночью, как я управляю днем».

И Лилит приняла одежду; и ее лицо стало как темно-синее полуночное небо; и ее волосы стали серебристыми, как звезды; и ее глаза сияли мягким светом луны. (26)

Ошеломленная и пораженнаая, Лилит остановилась. «Я люблю дары, как теперь я люблю дарителя», - сказала она. «Я не буду беспокоить нашего брата, но воздвигну свой собственный сад, и ты, возможно, посетишь меня там, и я покажу тебе все его великолепие».

Сказав это, она отвернулась от Эдема. Затем она расстелила свой плащ ночи и поднялась в небо, и отправилась прочь.

VII: Первый сад Лилит

Лилит выбрала богатую и плодородную землю, окруженную тремя реками. И она накинула свою одежду Ночи на эту землю; из своей одежды она вырвала горсть крошечных звездочек; и она разбросала звезды по земле. И на этих звездах были семена чудесных трав и цветов, фруктовых деревьев и всевозможных растений.

Но эти растения не принадлежали Эдему Иеговы; и потому они стали расти только под покровом ночи и под светом луны Лилит. И Лилит часто гуляла в своем саду; и она кормила эти растения водами своей собственной жизни; и они цвели и давали тяжелые налитые плоды.

В своем животе Лилит держала семена с деревьев жизни и знаний. Теперь она вложила эти семена в землю своего сада. Их она также питала водой своего тела и кровью своей жизни; но они не проросли.

И Лилит, раздирала воздух воплями разочарования и скорби; ибо она желала плоды тех деревьев; и за любовь к Иегове, который изгнал ее.

Затем Лилит потемнела; и гнев ее поднялся, как песок от сильного ветра, и он очистил место, где деревья не взросли; где семена лежали на земле; и она прокляла Иегову за его гордость. Затем она прокляла себя за свою боль и за любовь, которую она несла Тому, Кто предал ее.

И ее первый сад был сметен в ее гневе, пока не осталось от него ничего.

Затем Лилит покинула свои Ночные земли и отправилась в Эдем.

VIII: Создание Евы и падение

Когда Иегова поднял Лилит, Адам наполнился ревнивым гневом, потому что его супруга была отнята у него. И он молча проклял имя своего Создателя. Но Иегова услышал его и сказал: «Не ругайся попусту. Она, которую я взял у тебя, переполнилась злыми духами (27) и причинила бы тебе вред. Не бойся, ибо я сделаю для тебя подругу».

Иегова поднял Истинную Землю, и он взял горсть той глины и дышал на неё. И глина образовала кости женщины; и ее кожу; и жидкости и кишечник в них. Но Адам был огорчён, и и его тошнило; поскольку он видел внутренности своей подруги и не дал ей имени. (28)

Итак, Иегова уничтожил свое творение; сильным порывом ветра Он рассеял кожу, кишечник и кости и оставил жидкости впитываться в Истинную Землю. И маленькие существа вышли и пожрали женщину, пока от неё ничего не осталось. Когда она была уничтожена, Адам был доволен.

И Иегова дождался, когда Адам уснёт, и удалил одно ребро; из этого ребра он сделал Еву. И Адам был доволен; и он назвал ее "Ишах" или "Ева"; и он познал Еву; и она лежала под ним, потому что она была несовершенной, не сделанной из Истинной Земли, как Лилит перед ней; не от спины Адама, но от кости его. (29)

Когда Лилит покинула Небеса, Иегова снова заплакал; и слезы его были как потоп на Эдеме. Он плакал семь дней и ночей, пока существа Сада не воззвали о милости и пощаде.
С того времени Иегова больше не плакал; спасая, но лишь единожды за все дни и ночи этого мира. (30)

Когда он услышал о пиршествах Лилит и о ее посещениях садов, виноградников и полей своих братьев и сестер, Иегова был очень обеспокоен.
Ибо Он все еще думал о ней как о своем творении и своей любви. И поэтому Он назначил Своего ближайшего брата охранять Эдем. Но Он не рассказал Люциферу ни о Лилит, ни о любви, которую Он ей отдал; ни о полномочиях в ее распоряжении; ни о плодах, которые она съела.

И Перворожденный ужаснулся.

Случилось так, что Лилит вернулась в Эдем, облаченная в свою одежду Ночи; и вот она снова встретила Люцифера, который стоял на воротах с огненным мечом в руке.
«Возлюбленный, почему ты стоишь здесь у ворот сада Иеговы?» сказала Лилит. "Ты стал его слугой и лакеем?"

«Нет», - ответил Светоносный. «Я слежу за Изгнанной, ибо Перворожденный сказал, что ее душа мелочна и темная и наполнена злыми духами; и она не может противостоять моему свету. И поэтому я стою здесь как благосклонность к Тому, Кого я люблю, как брата."

И Лилит была ранена его словами; потому что она знала, что Иегова говорил о ней. Но она также гордилась тем, что подтолкнула своего Создателя к неправде. Поскольку она была из Истинной Земли Эдема, она не могла пройти, пока Люцифер протянул против нее огненный меч. (31) И поэтому Люциферу она сказала: «Отбрось в сторону меч твой, возлюбленный, и позволь мне пройти. Воистину, я не она. Я наслаждаюсь твоим светом и люблю его как свой».

Светоносный вспомнил, что когда-то Лилит клялась не навредить, и тогда она говорила правду. И поэтому он поверил ей. И все же он был озадачен и поражен ею, блистательной в ее платье Ночи.

"Зачем же ты пришла сюда, возлюбленная?" сказал Люцифер.

Литлит сказала: «Я тоже вырастила сад и хочу узнать, как Иегова взрастил Древо Жизни и Древо Познания крепкими и плодотворными». И она показала семена, которые она спасла, и Люцифер увидел, что это так. Затем Люцифер отбросил огненный меч, чтобы Лилит могла пройти через ворота.

И вот Лилит вошла в Эдем. Бросив одежду Ночи на деревья, она превратилась в Великого Змея с острыми чешуйками, чтобы соответствовать цвету растущих существ вокруг нее; и с огромными крыльями, которые обвились вокруг ее длинного свернувшегося тела, чтобы она могла скрыться от Иеговы. Змей был хитрым и тихим и незаметно проникал сквозь глубокую траву Эдема.

И она наткнулась на Древо Жизни, низко склонив ухо к его корням, и спросила: «Как ты взросло?» И Древо Жизни ответило ей: "Из семян, взятых семь раз по семь". И она поблагодарила Дерево; и от него она проглотила целых семь его плодов. И у каждого из плодов было по семь семян. (33)

Затем она наткнулась на Древо познания добра и зла; и она спросила его: "как ты взросло?" И это Дерево также сказало ей: «Из семян, взятых семь раз по семь». И снова она поблагодарила Дерево, и от него тоже проглотила семь его плодов.

Но Лилит была не одна.

Ева пришла, когда Лилит обвилась вокруг Древа Познания. Третья женщина пришла и села под этим Деревом. И Лилит увидела, что Ева была худой, и сжалилась над ней. В своей жалости она сказала Еве: «Возьми плод и съешь его, чтобы глаза твои могли быть открыты». И Ева сделала, как ей было сказано, и взяла этот плод; и съела его.

Вот, глаза Евы открылись, как будто ослеплены взрывом огня; и она была низвергнута как будто ударом; и она плакала о вещах, которые она понимала. И Лилит обмотала Еву, чтобы утешить ее; и Ева держала змея как любовника; и они познали друг друга в тени Древа Познания. (34)

Звук плача привлек Адама к этому месту. И сова шпионила за ним и предупредила Лилит о его приближении. И поэтому Змей оставил женщину своему мужчине; и он был поражен, увидев ее улыбающейся, но мокрой от слез, и спросил ее: "Почему ты плачешь, моя жена?"

И будучи любовницей Адама, она делилась с ним фруктами.

Так были прокляты мужчина, женщина, Светоносный и Змей.

IX: Гнев Хозяина Сада, и Его проклятья

Адам и Ева были обнажены, и им было стыдно; и Адам вспомнил свои дела и был полон раскаяния. Он упал на колени перед женщиной, плакал и рвал бороду; и он не сказал ни слова, но завыл как зверь. Ева утешала его и гладила его по волосам, потому что она не понимала ни глубины его печали, ни того, что он раскаялся. Но Хозяин Сада услышал шум, и Он был разгневан и поражен. (35)
Гнев Иеговы обрушился, словно лев на младенцев. Его рев раскалывал деревья; Его лёгкие сотрясали Истинную Землю, отхаркивая ее части; скрежет Его зубов вызвал разрушение третьей части камней; Его плевок был как огонь, и он поглотил цветы Эдема.

И Древо Жизни засохло во гневе Иеговы; так мужчина, женщина и Лилит смотрели, как оно превратилось в пепел и развеялось по ветру в гневе Владыки Сада.

Ибо таким образом цикл был начат снова. Вино Бессмертия пролилось, и чаша его была разбита у корней Эдема. И мир начался снова; сон упал с небес и был поглощен гневом Владыки Сада.

И Он всегда был узником этого Вина и не мог отменить то, что было сделано. При закрытии глаз Древнего Он тоже погибнет. Даже Он. Повелитель Сада. (36)

И появился Светоносный. С ревом Иегова заставил землю разверзнуться и проглотить Люцифера; и плюнул ему во след. Когда он упал, Лилит побежала к нему и помогла ему;

И больше не была она змеёй, она была первой женщиной.

И меч Люцифера был разбит на две части; и один кусок упал у ног Светоносного, а другой - у ног Лилит.

Голос Иеговы прозвенел на небесах. "Это Суд Первородного!"

Адаму и Еве Он сказал: «Поскольку вы ели от Дерева, которое Я сказал вам избегать, вы будете прокляты».

Женщине Он сказал: «Ты высоко поднялась, чтобы сорвать плод Всевышнего, и так же низко будешь падать во все дни твои. Итак, я проклинаю тебя той болью, с которой ты сорвала плод, теперь и живот твой будет с той болью нести плоды, и как ты бросила семена на камни, так ты будешь собирать семена человеческие во все дни твои, как ты пустила соки плодов, так и соки твои будут течь с каждым поворотом луны, как ты жаждала плода Всевышнего, так ты будешь жаждать плода человека во все дни твои. Знание добра и зла пребывает в тебе, но ты не вспомнишь об этом».

Мужчине Он сказал: «Ты пренебрёг благодатью, в которой ты родился. Таким образом, я проклинаю тебя тяжелым трудом; и как ты низверг первую помощницу, которую я сделал тебе, ты будешь низвергнут из моей благодати; с полевыми зверями ты будешь един с ними в похоти, как Ты получил дар создавать и называть по рождению твоему, так Ты будешь создавать и называть в вечности, как встал на колени пред женщиной, так ты и будешь кланяйся ей всегда, как бы ты ни был силен. Знание Добра и Зла пребывает в тебе, но ты не вспомнишь об этом».

Им обоим Он сказал: «Вино Бессмертия разлито. Отныне вы никогда не попробуете его. Я проклинаю вас умереть и обернуться в прахом, из которого я сотворил вас».

Люциферу и Лилит Он сказал: «Поскольку вы ослушались Меня в Моем Собственном Саду и привели Мои творения в заблуждение, вы будете прокляты».

Люциферу Он сказал: «Поскольку ты закрыл глаза на своё предназначение, я проклинаю тебя слепотой. Поскольку у тебя было открытое сердце, я проклинаю тебя недоверием. Поскольку ты проявил сострадание, я делаю из тебя сосуд гнева» И меч навсегда останется в руках твоих, и утешение твое будет, как поцелуй червей ".

Лилит, Он сказал: «Ты вкусила Вино Бессмертия, так что ты никогда не умрешь, но будешь вечна до тех пор, пока не закроются глаза Древнего, как и я; и ты умрешь в тот момент. Потому что ты отвергла мою любовь, ты не полюбишь никого другого, хотя ты можешь стремиться к этому. И твое чрево переполнится детьми, но они не будут любить тебя и не будут частью тебя, и глаза твои увидят ночью но будут ослеплены днем, и кожа твоя расколется на солнце твоей ложной любви Люцифера, и исцелится только при свете луны. Ты стала Сияющей, но свет твой осветит только ночь".

Им обоим Он сказал: «Вы будете Жнецами полей. И ваши клинки на Истинной Земле сократят жизни Адама и Евы и всех их потомков».

Наконец Он сказал им всем. «Поскольку я позволил этому произойти, я проклинаю себя ревностью и изгнанием. Впредь я никогда не буду ходить среди вас открыто, но буду незримо присутствовать; я не буду принимать любовь, кроме как по повелению; я не буду доверять, но буду хранить свои врата навсегда изувеченными. Потому что мое сердце было открыто однажды, и из-за этого я умру".

И мужчина и женщина плакали, потому что они были без дома и крова.

И Люцифер закричал: «Кто ты такой, чтобы проклинать нас, брат? Мы как Ты!»

И Лилит закричала: «Кто ты такой, чтобы проклинать нас, брат? Мы как Ты!»

Слово Господа было громом на ветру. "Я не проклинаю вас таким образом. Ибо проклятие - это ваше собственное деяние, которым мы все связаны".

"Но я заклинаю вас: мужчина и женщина должны быть едины, и Царица Ночи и Лорд Дня должны быть едины, и Владыка Сада должен быть один, и он должен отдалиться от остальных."

«И он будет великим, но всегда будет одинок».

Лилит плакала; и Люцифер тоже. И они умоляли Его передумать, но Он не возжелал этого.

X: Суждение, Любовь и Утверждение

Вместо этого Он призвал войско ЕЛОХИМА свидетельствовать о Своем проклятии. И они собрались в руинах Эдема. [Дионис], [Ваал], [Астарта], [Бел], [Ра] и [Птах] и все остальные Сияющие (37) всё подходили и подходили, чтобы судить о правильности притязаний Иеговы.

"Что ты сделал, перворожденный?" они плакали как один. «Как этот Сад стал таким разрушенным, таким бесплодным? Что здесь произошло?»

И когда это было объяснено, на Небесах произошла великая борьба; и Сияющие спорили; и их слова были как камни, падающие с неба. Некоторые считали, что Иегова должен быть наказан за то, что позволил Его саду быть настолько изгаженным; и некоторые требовали платы от Лилит, которая соблазнила женщину попробовать то, что было запрещено; а некоторые высмеивали Люцифера за то, что он ослабил свой свет и отдал свою тьму незнакомцу; и другие искали смерти сотворенных мужчины и женщины, чтобы все могли пострадать за смертность миров.

Но Адам выступил вперед, чтобы защитить свою половинку от шторма. И он поместил свое тело между Евой и землей, огнем, воздухом и водой. Так была спасена Ева.

Звери бросились на Адама, дабы разорвать его на куски; но Ева встала между Адамом и животными и защитила его своим телом. Таким образом был спасен Адам. (38)

Елохимы были поражены. «Пусть никакое наказание не постигнет их, - сказали Сияющие как один, - потому что они сохранили друг друга». И они назвали эту Любовь спасением, и они назначили некоторых из своего числа, чтобы сохранить это сокровище в вечности.

После этого они сказали как один: «Пусть проклятия падают на наших братьев и сестер, потому что они знают, что сделали.

Светоносный сказал: «Я присматривал за тем, о чем просил меня присмотреть мой брат; и если я ошибся, то эта ошибка была всего лишь тенью его собственных ошибок. Для женщины Лилит был у него замысел, но она сумела создать для себя замысел собственный. Поэтому я действительно люблю ее, и не могу презирать ее желания".

И Лилит сказала: «Я пришла, чтобы претендовать на наследие моего любовника и Создателя, но Он отвергл меня и сделал меня чужой. И все же его брат дал мне дары Ночи и Любви, и я не отрекусь от него."

И Первородный молчал. Наконец, Он сказал: «Я ТОТ, КТО Я ЕСТЬ». И Он не сказал больше ни слова.

С этими словами, такими могущественными в своей Истине, мир был разделен на Север и Юг, Восток и Запад.

И все они увидели, что это было благо. (39)

XI: Изгнание

Сияющие покинули руины Эдема, сказав: «Справедливость восторжествовала». И они пошли жить в свои сады и ухаживали за ними; и делал свои творения каждый в соответствии со своими желаниями. (40)

И они призвали троих из их числа на службу, чтобы оградить от гнева Лилит и Люцифера и защитить детей Адама и Евы от силы их жнецов.

Адам и Ева вышли в Землю Нод, разделившись друг с другом как одна плоть.

Лилит взяла Люцифера за руку. Она взяла его далеко от этого места и перешла с ним в необработанные земли. Вместе они отправились на край Бескрайнего моря; и воздвигли там новый Сад. И там они родили трех сыновей и трех дочерей, но не умерли, потому что они были едины.

И Иегова поставил Себя как Повелитель Руин. Он поставил ангела у ворот, чтобы никто не спас плоды Эдема, и стал странствующим богом. С того дня Он жил как один среди ЕЛОХИМОВ (41).

Но лишь еще один раз Он будет плакать.

Книга Змеи: Комментарии

1: Это начало отсутствует в версии на иврите, но может быть ясно видно в греческом и бахарском изданиях.

2: Это соответствует каббалистическому объяснению Творения, в котором Божественность смотрит на Себя и раскалывает Ничто вспышкой света.

3: В скобках я отметила современные имена этих божеств, слуг и детей; старые, эзотерические имена, предложенные в оригинальном тексте, были бы непонятны для обычного читателя. Поскольку первоначальные источники перевода для меня утрачены, я позволила себе истолковать эти сущности в свете символов, которые их представляют.

Я использовала наименование «Иегова», чтобы отразить бога евреев, на которого автор явно ссылается; в греческой рукописи просто говорится, что Теос Канова - неопределенное различие, данное греческим пантеизмом (но, возможно, основанное на неправильном понимании «Иеговы»). Сам Иегова является искажением ЯХВХ или «Яхве», но ЯХВХ подразумевает большую сущность, которая проявляется через нескольких ЕЛОХИМ (часто обозначаемых как ангелы). Тем не менее, текст на иврите часто смешивает ЕЛОХИМ с ЯХВХ ЕЛОХИМ - то есть, «Боги» с «Господом Богом». Путаница? Ошибка перевода? Или какой-то грубый комментарий израильтянина о религии своего народа? Такие чувства не были неизвестны в былые времена ...

Чтобы отличить слова и действия Иеговы от слов других персонажей, я сохранила христианскую практику использования заглавных букв местоимений, которые относятся к Нему.

4: «ЕЛОХИМ» в тексте на иврите, подразумевает несколько проявлений великого ЯХВХ.

5: Этот отрывок встречается только в еврейской версии и, по-видимому, относится к «миру раковин», источнику злых духов и ревнивых существ, которые нападают и искушают создания ЕЛОХИМОВ.

6: В каббализме четыре элемента символизируют присутствие четырех Высших Миров, проявленных в этом. Земля обеспечивает основание («плодоношение» - «готовить») для других проявлений; огонь - это свет, или мир божественного эманации; воздух символизирует духовные и космические принципы творения; вода порождает постоянно меняющийся поток Формирования, создавая, взращивая и разрушая по ходу дела. Таким образом, в каждом саду Высшие Миры проявлялись в смертном, создавая порядок из хаоса.

7: Символы «Истинной Земли» напоминают символы Тиферет (Красота), центра Древа Сефирот или Основы Мироздания, описанного в каббалистической теории. Я сказала "похожи", однако; символы не являются точными копиями каких-либо известных ивритских символов или енохианских описаний и должны рассматриваться в свете их греческого перевода: «Истинная Земля», в отличие от «Малой Земли», т.е. грязи.

8: На иврите «Адам» соответствует Адаму Кадмону, высшему состоянию человечества и первому из четырех отражений Бога; «Иш» - это просто «человек». «Лили» часто относится к демонам, но мы можем предположить, что это соответствие происходит из более поздних мифов; «Лилиту» имеет неопределенное происхождение, но этот термин находит свое отражение в вызовах Бахари и собственных «мемуарах» Лилит.

9: В отличие от Адама, Евы и их детей, которые согласно Бытию «стыдились», когда они обнаружили свою наготу. «Обнаженный» в обоих случаях может также описывать «открытое» состояние, когда человек стоит без жилья или укрытия, готовый и уязвимый для всего, что может произойти. Одежда - это щит; возможно, Адам и его семья боялись этого состояния, в то время как Лилит не устрашилась.

10: Это дает нам, возможно, образ Дианы Охотницы, и подразумевает Родственную Дисциплину Анимализма. Многие источники также утверждают, что Лилит, а не Иегова, создала этих трех животных; см. песню "Сова, Змея и Змий" в книге [I].

11: Постановка алеф-тантры, которую тибетские буддисты называют «Яб-Юм» или «Отец-Мать».

12: Многие религиозные ученые утверждают, что Иегова имел Матриарха, прежде чем он взял Лилит в качестве своей супругиа. Ссылки на такие отношения делаются в мидрашах, но их мало и они не ясны. Как ни странно, эта ссылка остается неизменной в еврейской версии фрагмента. Лично мне интересно, является ли это ссылкой на Старицу, о которой говорится в Книге Нод.

13: Ученые-бахари связывают это испытание с Путешествием Преображения, в котором мистик или паломник покидает дом (или изгнан из него), переживает испытания и, наконец, приходит к Спуску (часто в землю или воду, оба символа для сознания) возникает и встречается с учителем (обычно противоположного пола). В этом испытании сказано, что необходимо очистить посвященную, сжечь ее прежнее «я» и подготовить ее к новым странным талантам и способностям, которые она скоро обнаружит.

14: намек на вампиризм? Или простой прагматизм, учитывая безводное пространство) Бахари утверждают, что эта кровь была источником ее силы и бессмертия, проводником для сока плода Жизни.
15: Первые примеры вампирских талантов земледелия и прозрения, возможно? Или эти символы для растущего осознания того, что женщина / бог Лилит начала достигать?
16: Опять же, метафора для бессознательного, особенно женского разнообразия. «К какому океану относится миф? Кто знает? Учитывая традиционное расположение Эдема на Северном Полумесяце (и пересечение Красного моря в других текстах на иврите), это «Бесконечное море», вероятно, Средиземное море. И снова Если теория Пангея об одном великом доисторическом континенте верна, то «Море» могло бы быть действительно огромным.
17: Согласно распространенному мифу, Лилит занималась сексом с морскими монстрами и родила расу демонов. Конечно, этот рассказ дает немного иную перспективу и объясняет ее более поздние связи с элементом воды.
18: Янтарь часто ассоциируется со слезами (особенно у богинь Фрейи или Афродиты), солнцем и золотом. Последние два обычно являются мужскими символами, но также относятся к трансформации. В алхимии золото - высшее материальное состояние, а янтарь часто соответствует расплавленному золоту или солнечному свету. Конечно, черный относится к ночи и, возможно, струе, которая защищает своего владельца от яда. Символика воды очевидна; обратите внимание, что отрывок говорит «луна», а не «солнце»
19: Плоды древ Жизни и Познания или любовь Иеговы? Лично я бы сказала и то и другое.
20: В большинстве мест я использовала «Сияющие» в соответствии с греческой и баамской версиями; здесь, однако, я предпочитаю использовать еврейское слово ELOHIM, обозначающее божественность других «хозяев».
21: Важное различие: другие ЕЛОХИМЫ, включая Иегову, являются творениями чистого Высшего Духа; Лилит будет первой, кто воплотит Высокий Дух и материю в одно целое, и, таким образом, будет чудом даже среди богов.
22: Плоды растений (которые она, очевидно, могла создать по команде), или плод чрева? Древнееврейский миф говорит о последнем, и эта хроника проясняет плотские аппетиты Лилит.
23: Во всех экземплярах персонажи для Люцифера идентичны тем, которые используются в традиционном смысле, Люцифера Светоносного, возлюбленного Бога, который восстал, пал на землю и стал сатаной («противником»).

24: Еврейское повествование переходит в настоящее время здесь. Возможно, у писателя было нечто большее, чем академическое знакомство с Люцифером ...?
25: Другими словами, ее насильник Адам. Эта Лили - более прощающая, чем могла бы предположить ее легенда.
26: Мы могли бы задаться вопросом об этой ссылке на одежду, и о мотивациях Люцифера. Фрагмент утверждает, что «ей не было стыдно» быть голой. Должна ли она быть одета в глазах Люцифера? Носят ли другие ЕЛОХИМЫ одежду, или Люцифер пытается скрыть свою возлюбленную от «взгляда других» и от себя самого? Он пытается не дать ей быть слишком «открытой», или он надевает ей мантию, как обычную одежду ЕЛОХИМОВ? Поскольку это единственное упоминание о божественных одеждах, я предпочитаю думать об этом как об инициальной мантии и метафоре Ночи, которую Люцифер щедро дал своей возлюбленной.
С буквальной точки зрения, мы могли бы также подвергнуть сомнению доминирование этих «Сияющих»: если Люцифер обладает способностями Ночи и Дня, почему другие Елохимы уступают ему? Существуют ли другие боги и богини Ночи и Дня, и если да, то чем они отличаются от щедрости Люцифера? И как он может так легко отдать Ночь? Поскольку мы обсуждаем мифологию, я думаю, было бы лучше, если бы мы взяли этот отрывок в метафорическом контексте - то, что правитель отдает половину своего владычества той, кто крадет его сердце; сердце самоотверженного отказывается от своих тайн; и что новорожденная богиня захватывает свое владычество.
27: «Существа мира раковин», упомянутые в первой части. Возможно, Адам уже был знаком с ними.
28: Без Имени эта вторая женщина не была бы признана, и при этом она, в глазах многих древних народов, не существовала бы вообще. Отказываясь назвать ее, Адам отрицает ее существование и ее право на душу.
29: По любым стандартам, Адам выглядит как правый ублюдок в этом отрывке. "Ишах" - это "женщина"; «Ева» в большинстве случаев происходит от «чаввы», которая, в свою очередь, происходит от «чаи» - «жизнь». Знакомое имя, Ева, «мы» означает «Мать всех живых». Ясно, что она не является ни матерью, ни Мама на данный момент, но так как большинство из нас привыкли к «Адаму и Еве», я позволил применить обычные имена.
Некоторые бахари предпочитают исключать упоминание о «меньшей вещи», рассматривая её как подкрепление стереотипа «низшей женщины». Другие подчеркивают это, отождествляют себя с Лилит, а не с Евой. Согласно этим культистам Лилит, дочери Евы уступают и заслуживают сикпатии и презрения, а не сестричества. Кровью Лилит, ее дочери связаны с ней, возвышаются над своим прежним статусом «дочерей Евы».

И да, я считаю, что сексуальные коннотации «сделанные ... из его кости» были преднамеренными.

30: В следующий раз, возможно, библейский потоп (который определенно ставит это событие в совершенно новую перспективу).

31: Сексуальные коннотации этого изображения очевидны. Символично, что мы можем предположить, что Лилит должна заставить человека «понизить свою охрану (мужественность)», чтобы позволить ей пройти. Это может быть истолковано как призыв к бдительности (который соответствует еврейскому изображению Лилит как сексуального хищника), или как призыв отложить (сексуальное) оружие в сторону - отказаться от изнасилования, подразумеваемого «огненным мечом».

32: Ясно, что этот «змей» не был простой змеей. Многие иллюзии (в том числе пиктограмма Бахары для этой версии «змеи») изображают огромного крылатого девятиногого дракона. Чтобы подчеркнуть это различие, я использовал заглавную «Змея», где она применима к альтер-эго Лилит. Практически в каждой древней культуре змеи связаны с женщинами и женскими принципами - или, точнее, с женским знанием и хитростью. Образ Лилит как соблазнительницы и вора просветления перекликается с этой древней связью. (Исследователи вампирских преданий могут подумать об изгнании Последователей Сета, которые «общались со Змеем». Большинство авторитетов истолковывают это в свете общей картины змея как сатаны. Грех могущества Сета вместо этого был связан с Лилит? общеизвестно, что фаллоцентрические сетиты были обмануты - женщиной, не меньше! Интересно, что они могут сделать из такого откровения ...)

33: Из числа большого библейского значения семь часто представляют женские принципы или единство основного мужского (3) и базового женского (4), чтобы сформировать совершенное, если не сбалансированное, единство. В нумерологических дисциплинах всех видов семь имеет как положительные (семь чудес, семь небес), так и отрицательные (семь демонов апокалипсиса) коннотации.

34: В последующие дни раввины и священники проповедовали против женщин не только за их связи с падением человечества, но и за их плотские аппетиты. Образ Евы, извергающей Змея, послужил общим мотивом в вавилонской, индуистской, греческой и средневековой скульптуре; Несколько экземпляров можно увидеть в различных художественных музеях и на уединенных стенах старых церквей. Большинство мифов приравнивают Змея к мужскому сатане, но некоторые раввинские источники изображают змею как женщину тоже.

35: Этот отрывок появляется только в греческой версии, возможно, как попытка очеловечить Адама. Вариант Бахари полностью исключает его, а в еврейской версии

рассказывается знакомое «Кто сказал вам, что вы голые?» часть из Бытия.

36: Отсюда реальный источник гнева Иеговы и истинное достижение Лилит: смерть для всех, даже для богов. Действия Лилит - и Евы и Адама тоже - положили конец заблуждению. Создав Сад и закрепив его Деревьями Жизни и Знания, Перворожденный надеялся предотвратить закрытие глаз Древнего и, таким образом, сделать свой мир бессмертным. «Порча» этих Деревьев меньшими созданиями разрушила план и привела к смертности. Таким образом, Лилит становится разрушителем этого мира и заклятым врагом Иеговы, ее создателем - и, напротив, необходимой частью космического порядка, который Иегова пытался разрушить. Примечание для Сородичей: Бессмертие - это ложь. Все вещи, включая нас, погибнут. Так много за хваленые обещания наших старших!

37: Этот список продолжается на протяжении нескольких десятков строк. Еврейская версия называет нескольких главных ангелов и демонов; греческий вариант (ни для кого не удивительно) перечисляет ряд месопотамских божеств и немного греческих; версия Ба'хари окропляет несколько названий, которые я привеа, плюс более двух десятков других, ни одно из которых не узнаваемо современными читателями (включая меня).

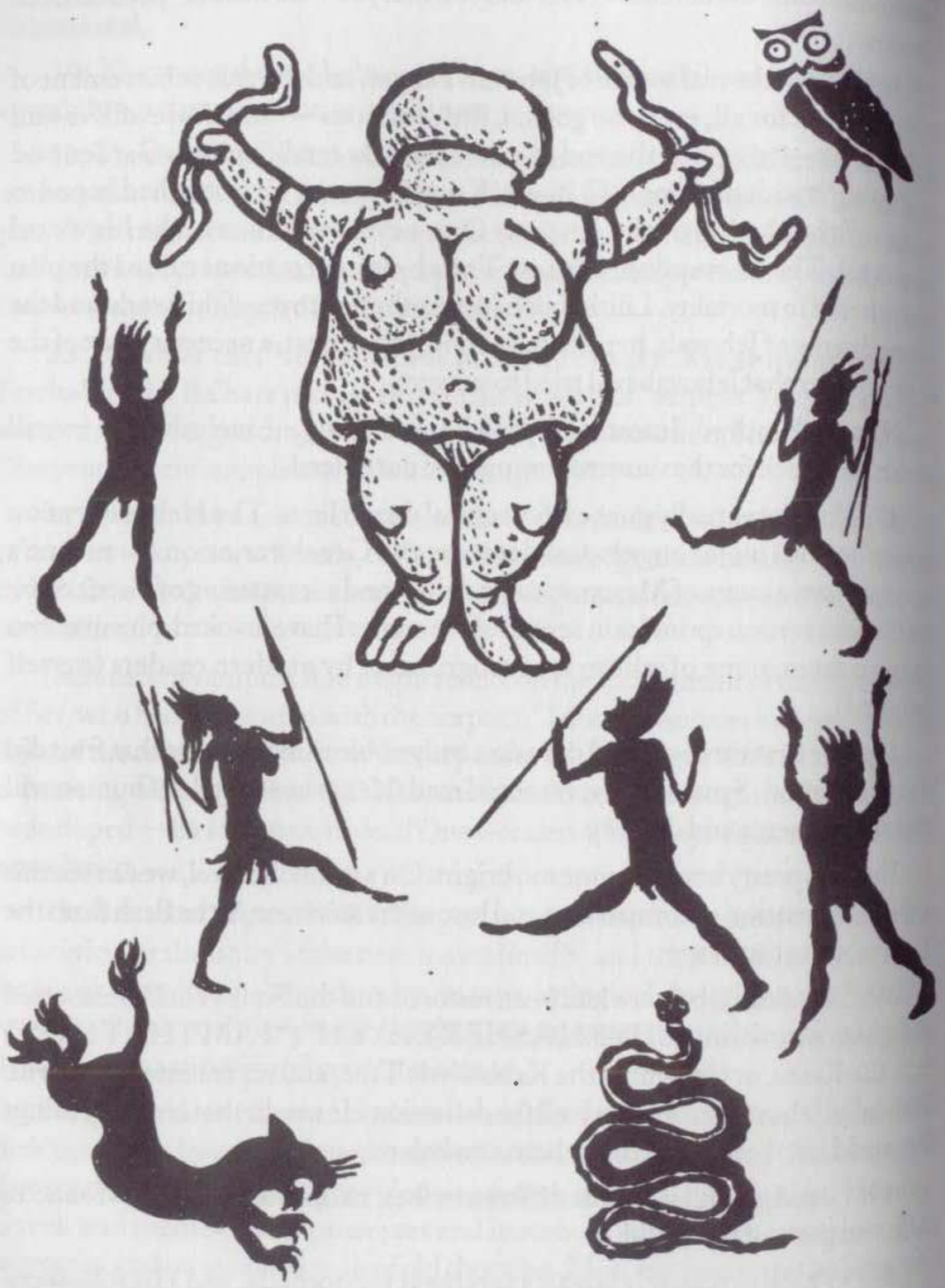
38: Первый раз, когда мы видим, что Адам делает действительно благородную вещь. Может быть, этот фрукт принес ему пользу. Символически мы могли бы прочитать это как борьбу человеческой воли за элементы божественности.

Ева была довольно смелой, если не слишком умной. На символическом уровне мы можем видеть это как вмешательство сострадания и любви, как спасение плоти от «зверей» похоти и ярости.

39: Космический баланс был восстановлен, и Четыре Миры восстановлены и получили новую форму. «EHYEH ASHER EHYEH» («Я ТОТ, КТО Я ЕСТЬ») возглавляет Кетер, или Венец Каббалистического Дерева и представляет божественную волю. Библейски утверждение Иеговы - это все определение, в котором Он нуждается; эта уверенность приводит мир к существованию и оттуда в равновесие.

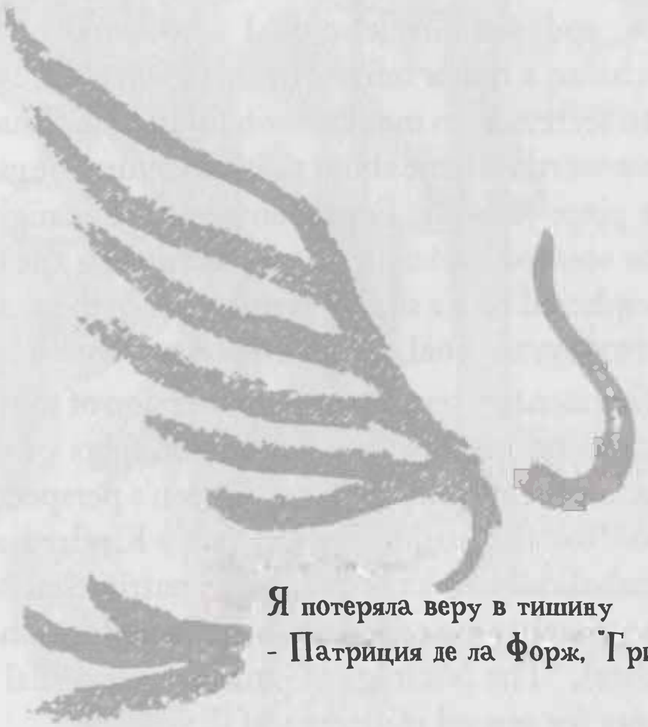
40: ... и порождая различные племена, нации и существа, найденные в разных частях света.

41: Что объясняет любовь Иеговы кочевников, а также устойчивость Его последователей и постоянные требования превосходства.

Cave images, Well of Ishtar, Turkey; dated approx. 15,000 B.C.

Второй цикл: Книга Совы

Я потеряла веру в тишину
- Патриция де ла Форж, "Грин"

Полуночный Сад

Примечания Редактора

Этот «отрывок из истории» исходит из двух прямых источников: изречения жрицы Бахари и греческого свитка, который я обнаружил в антикварной коллекции. Этот ученый, довольно утонченный (хотя и полнотелый) индус по имени Юреев, попросил у меня несколько секретов клана, как дар за его помощь. (Я подозреваю, что архори хотел бы поговорить со мной об этом!) Взамен он дал мне свиток, помощника и место для изучения. В течение семнадцати беспокойных ночей я изучала записи; мой помощник казался неутомимым и работал днем. Расшифрованный нами перевод имел небольшое сходство с текстовым свидетельством на церемонии Бахари; как обычно, я объединила их в один отчёт.

Я полагаю, что этот фрагментарный завет является версией печально известного «Цикла Лилит». Он затрагивает многие важные моменты мифа о Кайне / Лилит, но приближается к ним с точки зрения Темной Королевы. Точно так же, это предлагает внушение для борьбы между большинством Сородичей и Бахари; будь то символически (как рассказ о воинственных патриархальных культурах, наводнивших мистических матриархатов, которые их воспитали) или буквально (как предательство одного полубога другим), геноцидное заключение "Полуночного сада" довольно тщательно прокладывает путь для нескольких тысячелетий злой воли.

I: Первый Мир

В Бесформенных Землях
Я воздвигла себе сад
Объединяя миры,
слова и кровь в терновый
куст.
С заботой матери я
прорастила море свежих
и запутанных
корней,
Кроваво-красных
цветов
и стеблей цвета
древесного угля.
И он пылал, как я
пылала
Под луной.
Ahi hay Lilitu
Я воздвигла сад
из пустоты
И фрукты из
бесплодной почвы
В моей мантии ночи
Я пронеслась по нему
И полила кровью.
Ahi hay Lilitu
Я воздвигла сад
из пустоты
И фрукты из
бесплодной почвы.

II. Дни До

В бесформенных землях я бродила
В дни перед садом,
Изгнана из земель Первородного
И брошена в пыль и грязь
Моя кровь сладко обтекала на
моих губах
В дни перед садом.
И я плакала о доме, который я
оставила
С глазами, сухими, как песок.
И солнце обожгло меня.
И камни рассекли мою плоть.
И в воде мне было отказано.
Сохрани то, что я извлекла из себя.
Так взорвалась, оголилась и
опустела эта Земля
В дни перед садом.
Этот зверь не может
присутствовать со мной,
Ни Сова, ни Кот, ни Змей. (1)
Мой голос был потерян в пустоте.
Ahi hay Lilitu
Мой голос был потерян в пустоте.
И все же сад возрос во мне
И семена созрели внутри меня
Семена похищенных фруктов.
И их горький вкус,
Не таких сладких, как фрукты
Которые пылали.
Ahi hay Lilitu
Моя боль сделала меня стойкой.
Она сожгла меня до пепла
И из пепла я восстала.
Ahi hay Lilitu
Моя боль сделала меня стойкой,
Но, как червь, я зарылась в песок
И гуляла ночами.
Дни были слишком яркими и
сжигающими, чтобы терпеть
Без вопиющей пошлости Первородного (2)
Кто бросил меня в бесформенные пустоши.
Которым я предала форму.
Ahi hay Lilitu
Я оказалась в пустошах,
Когда мои глаза раскрылись,
И мой разум расширился,
И моя плоть иссохла,
И мои кости окаменели,
И мои ноги стали быстры,
И моя тень истончилась и скрылась от
солнца (3)
До наступления ночной прохлады
Когда мои коросты опадут
Когда я усвою все уроки
И мудрость сделает меня свободной.

III. Море и Твари Морские (4)

Когда я достигла пределов Бесконечного Моря
Я бросилась в пучину, и потонула навеки
Я забыла, как дышать, и вскоре мне это стало не нужно.
Моя кожа, ранее смуглая, ныне чёрная, стала меняться.
Пока не стала скользкой.

Когда я исторгла из себя потомство
Первородного (5)
В кружащуюся бездну
Где они стали мириадами морских существ.

Находясь в воде, Я взвыла от боли
И зверя внутри меня мучила жажда
И чрево моё почувствовало шевеление порождения
Семени Первородного.
Что было даровано в саду, где я была рождена
Я не смогла заботиться о Его потомстве
И потому оставила их в Бесконечном Море, где они обрели свой дом
Ahi hay Lilitu
Я оставила их в одиночестве глубин
И вскоре они утолили мою жажду
Еды, красоты и общения с кем-либо
Моя жажда бесконечна.

Моя жажда бесконечна
И я пожрала себя
Дабы насытиться
И в Моём вечном существовании я породила новое потомство
Которое, в свой черёд, пожрало меня.
И этим Бесконечное Море было наполнено.
Ahi hay Lilitu
Я наполнила Бесконечное Море
Крик Моего рождения озарил безвоздушную пустоту.

IV: Возвращение в Эдем

Однажды я устала от моря
И вернулась в Бесформенные Земли.
Я хотела создать сад, похожий на тот, который был
Моим домом.
Но море было наполнено садами другого (6)
И пока я могу там подождать,
Я не посягала на эти владения
И вот я вернулась через Бесформенные Земли,
Я шла в Эдем
Ahi hay Lilitu
Я шла по пескам в Эдем.
Наблюдая издали глазами совы (7)
Я заметила Великого Люцифера,
Сияющего носителя солнца и звезд,
Стоящего через порог с клинком.
Ahi hay Lilitu
Он стоял с клинком в руках.

V: Лилит и Люцифер

О рыцарь с крыльями серафима
Одетый в чёрное, как небеса, что ты мне подарил
Глаза, что дыханье солнца
Взываешь ко мне через тьму
Проливая свою кровь, чтобы утолить мою жажду и...
Познать меня
Как призывает твоя жажда
Ahi hay Lucifii
Гонишь меня в бесформенные земли и призываешь пасть
Смеёшься преисподне
богов Где мы возведём сад для Нас
И людей, равных богам
Окруженный терновником, лозами и пальмами
О Ангел Рассвета!
Дай нам воды что серебро и испей
Щедро, словно плод
Моей любви к тебе, расцветающей
Как странный дикий цветок.
О Люцифер, такой молчаливый, возьми свой клинок
Воткни в песок и закопай
Как кость, брошенную толпе
Первородным
Обхвати меня своими крыльями
И обрети покой
Ahi hay Lucifii
И обрети покой

VI: Приход Каина (8)

Пока мой возлюбленный носил на плечах солнце,
Я повстречала несчастного мужчину
Земледельца, не имеющего семян для посадки
Отца без наследников, Сына без предков
Я была поражена, ибо он не нёс на себе знака божественности
Он бродил по пустыне, как малый зверь,
Он нёс на себе знак Адама
Он нёс на себе бледность Евы
Он нёс на себе шрам от Перворожденного. (9)
Он плакал обо всём, что потерял
Ahi hay Lilitu
Обо всём, что потерял.
Я окликнула его, и он отозвался
голосом скрипучим, словно звук переломленной ветки
"Я Лилит" - сказала Я
"Я Каин" - сказал Он
И я пожалела его.
Но всё же Я ненавидела его.

За то, что раньше он пах Адамом,
За прикосновение Евы.
За преследующее его око Первородного.
Воздух вокруг него кружился и был запятнан.
Как и вокруг Его.
Метка чего-то тёмного, непостижимой силы.
Убийца, Он одержим
Силой убивать высших существ.
Не охотой, как Адам,
Но убийством, присущим
Иегове. (10)
Ahi hay Lilitu
И я забрала его в
мой Сад
И обучила его
Ahi hay Lilitu
И я преподала ему
урок боли.
Один он был во тьме
Желал он купаться
в лучах
Бродил он во тьме (11)
И дрожал он от холода.
Я сказала ему
Слова помощи
Слова освобождения

Мой взгляд пронзил тьму его терзаний

Мой голос похитил холод из его костей

И я убаюкала его, словно дитя.

Словно бы он был сыном моего единоутробного брата и меня

Я плакала с ним, словно бы он был моим собственным сыном.

Ahi hay Lilitu

Словно бы он был моим собственным сыном от другого.

"Я знаю тебя, Каин из Нод" - заговорила я с ним

"Подойди! Скинь свои одеяния, столь оборванные и окровавленные.

Войди в мой сад, словно дитя, ибо ребёнком ты и являешься.

Сын моего единоутробного брата, отверженный моим первым любовником.

И в этом месте нет у тебя секретов.

И в этом месте нет греха.

Так входи же нагим в мой дом, (12)

Как ты сейчас, Как Я однажды."

И он последовал за мной нагим

В сад Лилит и Люцифера

И Каин из Нод упал передо мной на колени

Так же как он упал на колени пред гневом Перворожденного

Он не поднимал на меня взгляда

Его голос был сломлен. Он выл.

И я разозлилась на его позорное пребывание.

Как он сжимался перед своим Судом, как мелочь.

Для него я сделала свой сад местом ужаса,

Предав его так же, как он предал свою плоть (13)

Я пустила свою кровь и помазала его ею

Обозначая, что он может стать мерзостью

для моего жилища.

И небо над моим садом нахмурилось,

И воздух был густой от шипения

Змей, визга Совы, рева Кошки.

"Иди, Каин из Нода, ибо это сад, к

оторый ты посеял,

И его плоды ты должен пожинать".

Он направился в глубину сада

И я последовала,

Смеяться над вызженным клеймом позора.

Многие дни и ночи я учила его

Учила его секретам сада.

Когда мои шипы разрывали его,

Его плоть превратилась в сеть шрамов.

Когда мои лозы пытались поймать его,

Его ноги стали быстрее.

Каин из Нода научился скрываться от мучений в

саду,

Знать, что я пришла, как дикий зверь знает охотника.

Возвышенный Змей, Сова и Кошка научили его

владычеству.

И, когда он стал сильным в агонии,

Гордость сверкнула в его глазах

И огни моего величия вспыхнули

в его сердце (14)

Настал день, и он больше не скрывался,

Но встал и позволил его крови окутать его

Воспитанный моим садом.

И он помазал себя своей кровью

Как я помазала его своей,

Он впал в транс

От которого я не смогла его разбудить.

Я оставила его там, возвращаясь в свой дом (15)

Потому что я не имела дел с приходящими гостями.

Затем к нему пришел Михаил, (16)

Пылающий Хозяин Пламени,

Неся Покровы милости свыше.

И Каин, гордый Каин,

Сын Адама,

Укрепленный моим садом,

Объявил, что он один помилует себя

Итак, Михаил наслал проклятие огня на Каина из Нода.

И я улыбнулась, потому что мне понравилось.

Затем к нему пришел Рафаэль.

Лучезарный Хозяин Рассвета,

Неся Покровы милости свыше.

И Каин, гордый Каин,

Сын Адама,

Укрепленный моим садом,

Объявил, что он один будет судить о своих действиях.

Так Рафаэль наслал Проклятие Рассвета

на Каина из Нода,

И я улыбнулась, потому что мне понравилось.

Тогда к нему пришел Уриэль,

Тёмный Хозяин Смерти,

Неся Покровы милости свыше.

И Каин, гордый Каин,

Сын Адама,

Укрепленный моим садом,

Объявил, что он и все его дети обретут

Покой только тогда, когда он посчитает нужным. (17)

Так, Уриэль наслал Проклятие пепла

на Каина из Нода.

Еще раз, как Каин спрятался во тьме,

Я нашла его.

«Истинно» сказала я,

«Ты взрастил мой сад,

как должен земледелец».

И понимая, он проклинал меня

Прахом, Горечью и Бесплодием,

Ahi hay Lilitu

Этими словами он проклинал меня

Когда исчез в ночи.

VII: Дети

В последующие дни мы заботились о нашей земле

И поливали её любовью.

Однажды плоды Д'хайну

Как розы взросли на животе мира.

Труд был тяжелым, но моя любовь была рядом со мной.

Сова смотрела с небес,

Кот бродил по тени,

Змея укрылась у меня под грудью,

Люцифер держал меня за руки

И я исторгла нектар радости и печали.

Три мальчика появились, и были они как иссоп.

Три девочки появились, и были они как гранат. (18)

Благословенны они, плоды чрева моего!

Потому что они сияют как высокая луна и как солнце в полдень.

И сыновья, которых я называю Кессеп, Шотек и Нешер.

И дочерей, которых я зову Мем, Ореб и Лейла. (10)

Блаженны сыновья мои!

Блаженны дочери мои!

Ибо они дали утешение Солнцу

И они дали утешение Луне.

Ahi hay Lilitu

Ahi hay Lucifii

Потому что они родили Д'хайну,

Сад обновления,

И наполнили его звездами.

VIII: Редкости из Д'хайны

В радости и горе наш сад разростался
До тех пор, пока он не достиг края Бесконечного моря.
Сова принесла плоды
Кошка принесла плоды
Змей принесла плоды
И наши дети были как огни в небе.
Хоть сад наш и был тенью Эдема,
Д'Хайну вторгся в Эдем
Чьи высокие деревья и бурлящие воды
издавна были прахом.
До возвращения Каина
И его проклятого дитя,
Наш сад вырос

И мы каждый день были влюблены.
В день, черный как пепел, убийца вернулся
Когда Люцифер нес небо сквозь бури. (20)
Руки Каина несли ненависть, камни и клинок
мести.
За ним следовали потомки в тучах саранчи.
Как шакалы, они обрушились на детей
Д'Хайну.
Как волки, они пировали по плоти.
Как жуки, они унесли плоды сада
И сожгли Дхатну до углей.
Di halla Lilitu (21)
Д'хайну больше нет.

IX. Проклятие Кейна и его потомков (22)

Ahi hay Lilitu
Будь проклят Дом Каина!
Ahi hay Lilitu
Пусть он будет уничтожен!
Соль на языки Брухи, Цимисха и Сетита (23)
Кто убил детей Лилит и Люцифера!
Плач на языки Вентру, Ласомбра и Малкава
Кто сжег деревья и отравил реки!
Угли будут на языках Равноса и Каппадока, Салюбри (24) и Гангрела,
Которые, как звери, пожирали плоть детей!
Черви на язык Ассамита,
Самого проклятого из всех,
Кто увлекся тайнами Д'хайну
И сокрыл их далеко под землёй. (25)
И будь проклят их отец,
Их трижды проклятый отец,
Все страдания от Отца Ночи
Ибо он - пламя на полях Д'хайну!
Гниль пожрёт чресла Каина,
Чьи грубые руки низвергли Мать Д'хайну,
Осквернив ее дыханием, прикосновением и семенем.
Грязь затмит глаза Каина,
Чье семя горело, как огонь, для Матери Д'хайну,
Осквернив ее лоно и разодрав ее сердце.
Зубы выпадут изо рта Каина,
Чей потомок разорил цветы Д'хайну,
Пока все творение плакало от звука и вида!

Только Носферату и Тореадор будут спасены,
Ибо они сокрыли лица
Убитых.
Жаль, они поливали губы детей и
Дали утешение матери мертвых.
Все остальные должны быть уничтожены огнем
И согнутся они, как деревья в шторм
И сломлены будут, как разбитый кувшин
И растоптаны будут, как навоз
И смоет их, как пыль!
Ahi hay Lilitu
Как пыль, они будут очищены!

X: Пепел

Каин вздрогнул, когда он покинул мой сад в тот день;
Его проклятый выводок ухмылялся тому, что они сделали.
В свой город стен и рабства они убежали, (26)
Оставив нас плакать в руинах, которые они оставили.
И я прокляла их всех
Пеплом, Горечьб и Бесплодием,
Ahi hay Lilitu
С этими вещами я прокляла их.
Моя любовь, мой Сияющий,
Ударь их клинком дня.
Ahi hay Lucifii
Солнечным светом он проклинал их.
Моя рука поразила Каинитов
В агонии ночи.
Вместе мы поразили Каина
Ненавистью к своим потомкам
Чтобы его потомки восстали против него.
И он сделал.
И мы сделали.
Моя любовь ушла от меня
Полуночными взмахами крыльев
Наша связь разрушена
И все теперь прах.
Ahi hay Lilitu
Теперь все прах

Обряд Каина

Примечание редактора

Мои спутники (упомянутые в разделе «заметки» ранее в этой книге) выполнили этот обряд со мной в разгар осенней луны несколько лет назад. Старик дал мне эту транскрипцию, которую я пыталась сохранить нетронутой. Во всех моих исследованиях это единственный письменный ритуал Бахари, с которым я сталкивалась.

В самом Обряде участвовали мои друзья, горстка их товарищей и тринадцать пленных, каждый из которых был накачан наркотиками, загипнотизирован и телепатически прошел через его или ее шаги с помощью Вампира, чье имя я никогда не слышала. Пленники представляли Потомков Каина, и с удовольствием исполняли свои роли; неудивительно, что они казались встревоженными, когда «мертвые» дети Лилит - играемые вампиром Бахари - возвращались к жизни, рвали их на части, расчленяли их и освящали церемонию с их жизненными жидкостями.

В соответствии с обычаями, «Обряд Каина», на котором я присутствовала, проходил в середине зимы в священном саду с розами, лозами, плющом и камнями. Несколько растений, которые я видела, были для меня загадками, но я не ботаник. Холодный ветер привел участников (включая меня) в онемение, когда продолжался обряд. Я полагаю, что зимний мороз должен представлять собой духовный холод геноцида Каина, печаль Лилит и Люцифера и бесплодие, которое привело к их разлуке. Укус холода помог также подчеркнуть урок боли; даже нежить среди нас чувствовала его жало. Эффекты этого холода на смертных участниках можно только представить.

Обряд Каина

Часть первая: обряд смерти

Этот обряд происходит от первого из Бахари Крови, и он совершается и засвидетельствован почти исключительным их числом.

Однако есть те смертные души, которые по разным причинам (из любопытства) решили принять участие в этой ежегодной церемонии. Это не для брезгливых и слабонервных. По своей сути ритуал посвящен жертвоприношению, боли и возмездию - достойному отражению нашей Матери.

Первая часть этого ритуала лучше описана, чем расшифрована. Участники собираются голыми в глубине зимы на месте встречи. Обычно путь там изобилует шипами, терновником и шиповником. Многие участники бросаются в самые тяжелые рыдания, радостно раздирая свою плоть, когда освобождаются. Таким образом, каждый покрыт своей собственной кровью, его плоть поет от боли, когда он входит в прояснение.

На одном конце площадки ждет большой костер, горящий. Прямо напротив этого находится бассейн с водой, часто замерзший до тонкого блеска или качающийся осколками льда. Как только наблюдатели окажутся на месте, прибудут официальные лица - жрица и священник, если хотите - каждый с кнутом. После краткого обмена объятиями и поцелуями они начинают медленно пробуждать друг друга поцелуями и ласками самых интимных видов. Когда страсти начинают нарастать, оба чиновника используют бриар и терновые цветы в своем брачном танце. Вскоре после этого кнуты также используются. Когда оба священника блестят от пота и крови, они обмениваются поцелуями. Затем жрица погружается в ледяные воды бассейна (что означает спуск нашей Матери в Бескрайнее море), и священник полностью проходит сквозь пламя костра (представляя свет Люцифера и огонь посвящения). Говорят, что когда два священника подвергаются этим пыткам, боль посылает их душу в эфир, позволяя Светоносному и Лилит проявить себя в ожидающих телах. Будучи свидетелем этого обряда в течение последних пяти лет, я могу засвидетельствовать тот факт, что обе стороны каким-то образом преобразованы.

С заклинаниями, которые я могу воспроизвести только расплывчато, окровавленные священники вызывают призраков и духов, таким образом:

Жрица: Nachashel marhim arik no kofelo. Shelach no komair neshia aparm! Bahar latwaa -Bahari latwaa. Baruk. hamaat, baruk hamaat! Artri Lilhitu!

Священник: Lammanas! Lammanas! Kol fetu hattabus! Nachash no goash aral to ari. Yin soquaa ahni anaka. Lakhil alhil kataab. Yin soquaa ali. Artn Lilhitu!

Среди сильного шума и суровой погоды духи проявляются. По мере продвижения ритуала эти призраки смотрят с мрачной решимостью, а затем входят в празднование по согласованному сигналу.

Теперь, когда все готово, ритуал может начаться всерьез. Жрица зовет Детей. На поляну приходят шесть Кровей (то есть Лхака), каждая из которых прекрасна, сияет и невредима в лунном свете. Затем выводятся пленники - тринадцать из них, каждый из которых представляет один из кланов Каинитов и носит стилизованную маску, которая воплощает его или ее назначенную роль. Эти несчастные часто являются отверженными, пленными вампирами или другими врагами Крови. Привлеченные и завороженные невидимым мастером, эти суррогаты выходят на арену и стоят в стороне, ожидая своих следующих инструкций.

Существует краткий диалог, который звучит так:

Невидимый голос, по-видимому, символическое проявление *Каина*, говорит: *Кто ты, кто стоит здесь, в Саду Лилит?*

Дети отвечают: Мы - Дети Лилит, которые вкусили из ее сердец кровь и съели священные плоды.

Кейн: Вот дети той, кто заставила голодать меня!
Дети: Ты лжешь! Она не заставляла голодать тебя!
Кейн: Вот дети той, кто отвергла меня!
Дети: Ты лжешь! Она не отвергала тебя!
Кейн: Вот дети той, кто прокляла меня!
Дети: Ты лжешь! Проклятие - твое собственное дело!
Кейн: Выходите, мои потомки! Уничтожьте этот сад и осквернite выводок Темной Матери!

В этот момент одиннадцать пленных вводятся в дикое безумие и ставят перед собой прекрасных Детей. Двое других, представляющие Тореадора и Носферату, отворачиваются от насилия и не принимают участия. Следующая бойня поэтична и ужасна. По приказу невидимого мастера суррогаты-каиниты прыгают на свою жертву, как собаки, отрывают нежные части, затем начинают работать с зубами и ногтями. Часто используются колючки сада, а также различные камни и ветви, оставленные для этой цели. Призраки на краю круга с жадностью наблюдают, как проливается кровь. Их сила усиливается марионеточным мастером, суррогаты отрывают конечности Детей от тел, насыщают себя кровью и недрами, поднимают факелы от огня и поджигают окружающие кусты.

Тем временем Тореадор и Носферату трижды торжественно ходят по кругу, опускают пальцы в бассейн, а затем намокают мертвые губы Детей, как будто, чтобы дать им последний напиток. После этого эти двое снимают завесы из-за своих масок и накидывают их на лица убитых. Когда это будет сделано, убийцы - потому что это стали другие суррогаты - несут потрепанные тела к огню.

В это время жрица поднимает руку. Все движение прекращается. Священник тоже поднимает руку. Вместе они произносят следующую песню:

Жрица: Кровь моих Детей взывает ко мне в боли! Кровь моих Детей взывает ко мне в смерти! Кровь моих Детей взывает ко мне о мести! Беги, потомство Каина! Ваше проклятие прозвучало!

Священник: Рвотное порождение Каина! Комки дерьма и пыли! Вы смеете восстать против моих прекрасных детей? Вы смеете разрушать мой Сад Обновления?
Вы смеете ранить сердце моей любимой? Тогда испейте моего гнева сполна! Как вы забрали их сердца, так и я заберу ваши!

Жрица: Встаньте, дети мои, встаньте! Пусть ваша живая кровь течет в эти шипы и терновник! Пусть ваша кровь окропляет эти удушающие лозы! Восстаньте, дети мои, и отомстите! Да рассеится их плоть до краев земли!

Часть вторая: Обряд Мести

Как только слова произнесены жрицей, барабанщики на краю круга начинают играть. Расчлененные дети растут. Когда они это делают, их раны исчезают, и Дети снова становятся здоровыми. Затем, в одно мгновение, весь контроль над пленными освобождается. Они скоро понимают свою ситуацию и пытаются сбежать. Тогда духи вокруг круга высвобождаются. Тореадору и Носферату разрешено бежать. Несомненно, эти пленники будут рассказывать дикие истории, если они переживают свой путь к цивилизации. Одиннадцать убийц захвачены виноградными лозами, терновником и деревьями, окружающими круг, или снесены самими детьми. Их судьба с этого момента довольно ужасна.

Подробности обряда варьируются. Во всех случаях суррогаты встречаются с мучительными, ужасными смертями. Их тела разрываются на части. Их кровь используется для удобрения растений. Их крики становятся припевом, часто поднимаются и опускаются в ритме барабанов. С их точки зрения жрица и священник следят за тем, чтобы суррогаты медленно гибли. Поскольку кровь проливается, барабанщики достигают безумия. Призраки и духи обладают участниками обряда. Любые отряды, оставшиеся в стороне до этого момента, теперь присоединяются. Многие безумно совокупляются в кругу, нагревая свои охлажденные конечности свежей кровью и теплом тела. Участники упиваются друг другом, принимая столько партнеров, сколько они могут достичь.

Когда барабанщики устают и пленники умирают, безумие замедляется до пульса, а затем затихает. Когда последний суррогат истек, музыка останавливается.

Один за другим жрица и священник идут среди суррогатов. Когда они достигают каждого, они вырывают сердце и селезенку, едят их и отправляют маски в огонь.

Когда все кланы сгорают, они говорят в унисон:

Жрица и Священник: это правосудие Лилит и Люцифера! Это судьба Потомка Каина!

Жрица: Каин, Сын Евы и порождение Адама Осквернителя, ты пожнешь семикратную горькую траву моей мести!

Священник: Каин, Сын Евы и порождение Первого Человека, ты будешь гореть в лучах солнца!

Оба: Навсегда мы настроены против тебя и твоих потомков!

Все отвечают: Твои потомки восстанут против тебя и друг друга, и они сделают тебе гораздо хуже, чем ты сделал нам. Вечно вам будет отказано в плодах садов, и вы всегда будете бродить по земле в страданиях. Это проклятие матери.

Так сказано! Так и сделано! Bahari laitee Lilitu! Bahari laitee Lilitu! Bahari laitee Lilitu! Так и сделано!

Жрица разрывает круг и таким образом освобождает от духов:

Жрица: Идите по ветру, чтобы преследовать Каина. Я освобождаю вас от вашего вызова и желаю вам хорошей охоты и прощания. Я благодарю вас. Идите с миром. Artri Lilhitu. Artri Lilhitu.

Священник касается жрицы, затем поворачивается спиной, отходит от нее, снова проходит сквозь огонь и исчезает в тени. Дети выходят из круга и отступают к деревьям. Духи исчезают. Костры потушены, и пространство становится темным.

Жрица падает на колени, рыдает и собирает пепел масок, а затем разбрасывает его среди терновника. Когда это задание закончено, она медленно идет к бассейну, опускается на колени у его края и опускается внутрь.

Когда она опускается под лед, обряд заканчивается. Все стороны уходят.

Плачь по Люциферу

Примечания Редактора

Я слышала эту призрачную распевку, созданную жрицей Бахари о смертных убеждениях. Я понятия не имею, сколько ей лет и каков её источник. Она произнесла эти слова, как молитву любовника лаская каждый слог холодной страстью. Не желая пропустить ни слова, я закрыла глаза и позволила пению высечь мой разум. Когда заклинание было закончено и круг был разорван, я избавила своих хозяеы от унижений Цимисхов, а затем похоронила их трупы в саду, который они считали священным. В качестве средств к существованию я полагалась на свои собственные слезы. Сад я поливала их витэ. Казалось кощунством поступать иначе.

Плач по Люциферу

Закрой глаза на солнечный свет.,
Моя Утренняя Звезда, моя буря.
Убери свои весы в благодати и прости меня.
Попробуй мои благословения.
Мы не будем врать как однажды
Для меня чрево это сад или гниль
Мое сердце - пепел.
Мои слезы - кровь.
Охоться удачно, мое дыхание, и возьми с собой
Кости наших детей, завернутые! В пальмовые листья.
Подними их к горизонту и успокой их вопли.
Я упаду в омут
И смою проклятья наших врагов.
Жди, моя пустыня,
Подними клинок и смажь его слезами.
Я буду совой в ночи,
Кошкой с тихими лапами

И змеем на пятках
Катне.
Я буду семенем
слез, но глаза мои
будут песком и
тишиной,
Мое сердце будет
пустыней и морем,
И мой крик
прозвучит, когда сова
отправится на охоту
Как солнце уходит из
моего неба.
Не плачь, мой
возлюбленный,
Но держи меня в
руках!
Мы будем шипами
разрушенного Эдема,
Не забудь меня,
Солнце, до моей луны
Плачь в моём
молчании.

Книга Совы: Комментарии

1: Очевидно, Лилит оставила свои творения в Эдеме.

2: Строчка указывает на неповиновение возвышенным - отличительная черта последователей Лилит по сей день.

3: Это может быть ссылкой на изначальные силы Пропецания, Доминирования, Протеана / Превращения, Потенции / Стойкости, Стремительности, Затемнения и Власти над тенью - силы, позже превращённые Лилит в большую магию.

4: Символизм океана как женского посвящения очевиден. Почти в каждой культуре вода рассматривается как элемент женщины, а ее глубины предполагают как подсознание, так и бесконечную плодовитость матки женщины.

5: Я включаю этот перевод Иеговы как дань г-ну де Лауренту. В письменной версии просто написано «Deus», а жрица сказала «God». Хотя есть определенное поэтическое воздействие на «рвоту выводка Божьего», я решила связать свою транскрипцию с существующей Книгой Нод.

6: Сводящее с ума упущение: где бы я ни искала, я не могла найти ссылку на «других», которые уже захватили море. Основываясь на Фрагменте Бытия, я могла бы привести аргументы в пользу одного из других ЕЛОХИМОВ; однако, его имя никогда не дается, и этот правитель не упоминается снова.

Можно привести аргументы в пользу того, чтобы считать «другого» первоначальной супругой Иеговы и, возможно, «Старицей» Лаурента; Однако относительная слабость Старицы по сравнению с Каином подрывает последнюю интерпретацию. Может ли быть так, что в море еще сейчас существует еще одно нестареющее божество?

Между прочим, Сады ЕЛОХИМОВ, упомянутые во Фрагменте, почти полностью отсутствуют из собственного рассказа Лилит. Существовали ли они, и если да, то почему Лилит не посчитала их достойными упоминания? Я подозреваю, что мои проблески этого векового мифа отсутствуют или миф сам по себе сжат в своей первоначальной форме. Если это так, я бы очень хотела знать, что случилось с вырезанными секциями. Интересно, они могут быть преукрашены?

7: Я беру это, чтобы обратиться к Дисциплине Прорецание. Как и в случае с упоминанием «забыть дышать», оно предполагает рост магических способностей Лилит.

8: Этот раздел отмечает самый прямой эквивалент так называемого «Цикла Лилит», хотя перспектива, конечно, другая. Версия описанная Г-н де Лаурентом, несомненно, является кондитерским произведением какого-то ученого-каинита - вряд ли он является результатом «официального посещения Лилит», который он описывает.

9: Интригующая коллекция изображений. Был Каин избитым ребенком?

10: Здесь я выбираю использовать имя Бога по поэтическим причинам и соответствовать метру перевода. Стоит отметить, что в это время «смерть» как государство еще не существовала среди высших существ. Каин, убивший своего брата, обладает силой, неизвестной большинству ЕЛОХИМОВ, и, следовательно, является предвестником смертности и бессмертия.

11: Я полагаю, что это относится к темноте духа, а не физической ночи. В конце концов, в завете рассказывается, как Люцифер "нес солнце". Эта ссылка на тьму совпадает с собственным «Евангелием» Каина, хотя последний предполагает, что он встретил Лилит ночью, а не днем, как она предполагает.

12: Прямое противоречие с версией де Лаурента; в Книге Нод Лилит предлагает одежду голому Каину. Здесь все наоборот. Символично, что я считаю эту версию более подходящей.

13: Авель, по-видимому.

14: Действительно, учебный лагерь вампиров. Гордость Каина зависит от силы его Дисциплин под любовным служением Лилит.

15: Жилище вне собственно сада. Лилит, очевидно, не хотела встречаться с тремя ангелами Иеговы, хотя я полагаю, что это не столько из-за страха, сколько из-за желания позволить Каину определить свою собственную судьбу.

16: Снова, я использую имена г-на де Лаурента для трех Хозяев.

17: «... и все его дети, чтобы прийти ...»: жестокость джихада?

18: Священное число Лилит, семь, отражает мать и ее выводок. Ее символ изображает Лилит в центре, Люцифера в среднем кольце и шестерых детей по краям. Переход от прошлого к настоящему времени отражает значение, которое эти дети имеют для Лилит; даже после их смерти они никогда не будут по-настоящему мертвы для нее. Растение иссопа представляет собой очищение, чистоту и восстановленную невинность. Гранат является древним символом солнца, плодородия и потенциала. У Лилит действительно было шесть детей одновременно, или они были зачаты и родились отдельно? Это имеет значение? Однако можно предположить, что наркотики от бесплодия не сыграли никакой роли в их концепции.

19: Традиционные имена детей соответствуют более поздним еврейским обозначениям. Мальчики "Серебро" (лунный металл), "Тишина" (атрибут ночи) и "Орел". Девочки переводят как «Вода», «Ворон» и «Ночь».

20: Неясная ссылка. Однако из других сообщений Лилит мы можем предположим, что Люцифер снял с себя роль отца ради роли Светоносного, когда Каин и его потомки напали на сад.

21: Неопределенная фраза; вероятно, плач.

22: Часто выполненное отдельно от Полуночного сада, это недоразумение читается всей группой Бахари. В трех разных церемониях я видела изображения сгоревшего ребенка, разорванных пленных людей и грязные скульптуры осквернителей, смытые внезапными грозами.

В описании Бахари возникает огромное противоречие: согласно Книге Нод, первоначальное потомство Каина насчитывало три Еноха, Зиллу и Ирада. Великие кланы, о которых говорится здесь, возникли столетия спустя, после Первого Города и Великого Потопа. Тем не менее, «Полуночный сад» и «Обряд Каина» говорят о 13 осквернителях, возглавляемых мстительным Каином.

У меня есть три теории: «Фуст» принимает историю за чистую монету и отражает путаницу между хониклерами с обеих сторон. Второй постулирует великую войну между вампирами и шаманами-магами, происходящую после основания Первого города и заканчивающуюся уничтожением магов. Третий переводит весь счет на символический уровень и описывает разрушение матриархального общества патриархальным, управляемым Сородичами. В любом случае, результат один и тот же: большая банда сгорает, насилует и убивает свой путь через пастырское поселение, навлекая на себя гнев Темной Матери и уничтожая ее близких.

23: Имена родственных кланов (но не их основателей, которые предположительно делали дела) появляются в обоих рассказах грека и бахары.

24: Интересный контраст с обычным изображением этого "блаженного" клана!

25: Ни один Сородич не мог помочь, но удивлялся, к чему это может относиться, хммм?

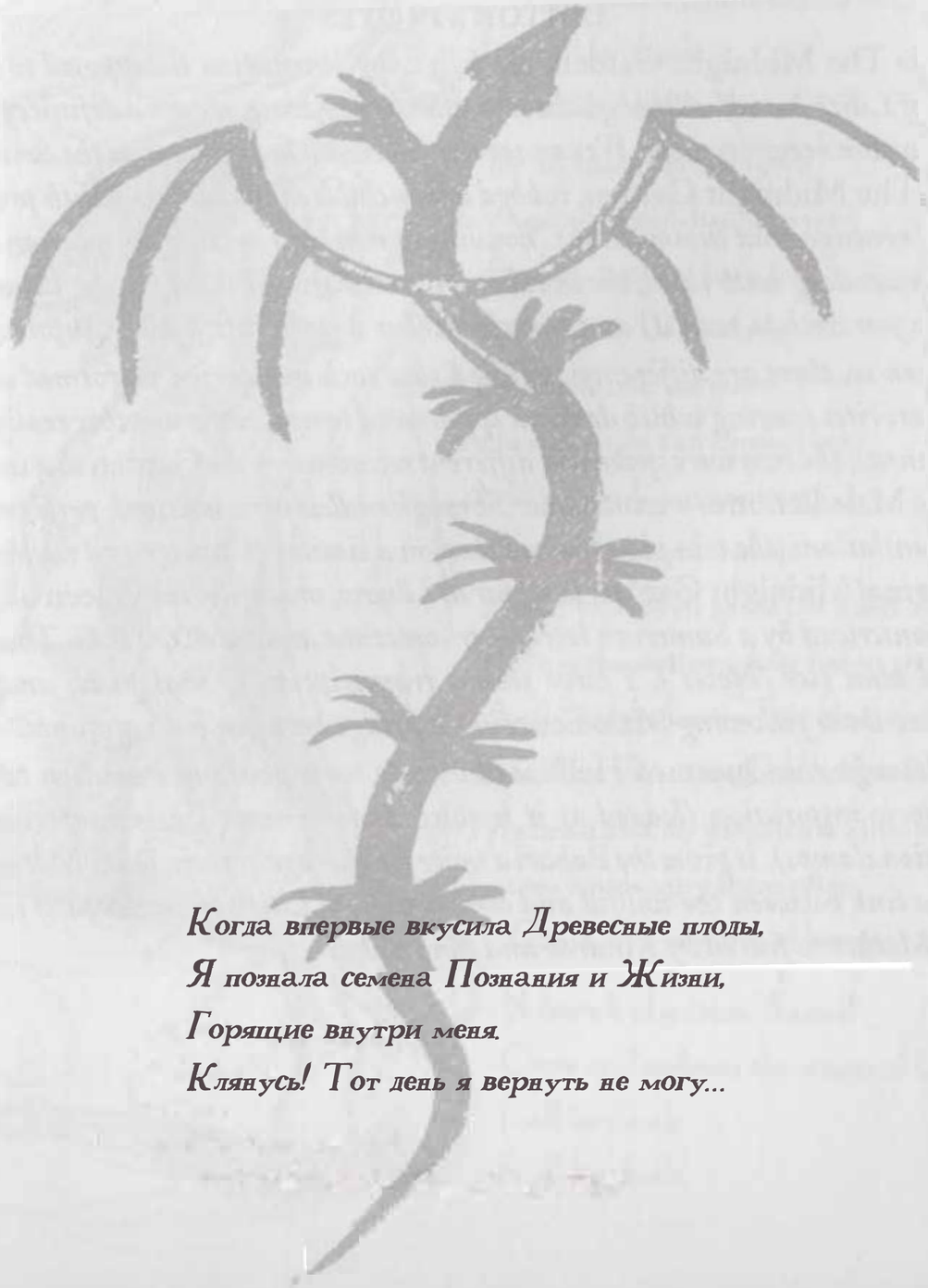
26: Вероятно ссылка на Еноха.

The Age of Iron, from a painting on a wall in Calcutta, 1894.

Третий цикл: Книга Дракона

Когда впервые вкусила Древесные плоды,
Я познала семена Познания и Жизни,
Горящие внутри меня.
Клянусь! Тот день я вернуть не могу...

Проклятие: Королева Ада.

Примечания Редактора

Как и полуночный сад, следующим испытанием должно было стать само слово Лилит. Несмотря на то, что две истории разошлись, содержание этой истории объединит их. Мы можем видеть усиление разлада как продолжение Полуночного Сада; Лишенная своих детей и любовника, Лилит пообещала вечную месть, и призвала «воющих духов» ярости и искушения на свою сторону. Низошедшая с ними, она воплотила три версии себя (или шесть, в зависимости от чтения) и превратила свою скорбь в яростный шторм.

Несмотря на это, они разнятся. Когда я рассматриваю каждое призванное воплощение как часть ритуалов Бахари (являющиеся демоническими духами и ураганной погодой в момент их призыва), о двух говорится как о разных воплощениях – Сада как летнего ритуала и Проклятия как зимнего. Через бесконечные перетрубации, представления и переводы, обе части были схожими персонажами и ритмами; Да оригинал Полуночного Сада ранее передавались только устно; а Королева Ада записана Шумерским хранителем знаний примерно 4000 лет до н.э. Благодаря Старику (см. «Примечания»), я имею перевод этого фрагмента и смогла восстановить продолжение Проклятия как мостик между обоими источниками.

Тем не менее Короле Ада очевидно более поздняя нежели её доисторическое вдохновение (перегруженная анахронизмами, такими как винный пресс или зажимы для кастрации), оно даёт Бахари голос ярости их Тёмной Матери и создаёт связь между волевой и сострадательной Лилит из ранних сказаний и Тёмной Матерью что так бояться Сородичи и Породы оборотней.

Придите, павшие, вы духи оболочек,
Вы друзья сломленного света! (1)
Придите и примите дары Каина,
Я взываю к смерти
Я желаю смерти
Придите, павшие, осколки скорби,
Вы расколоты и несовершенны волей хозяина
Придите и примите вопль Лилит,
Я взываю к смерти
Я желаю смерти
И сердце моё истерзано
И чрево моё истерзано
И любовь моя истерзана
Я откинула в сторону мой плащ из ночи
И нырнула в море
Где свет не утешил бы меня
И слова не помогали мне
И ложь не отвратила бы меня
И я бы возымела волю стать левой рукой смерти.
Для меня – матери, чьи дети были убиты,
И меня, чей любовник истерзал моё сердце
И меня тело чьей сестры было отдано.
Моё сердце и сад теперь лишь прах
Пусть крик мой преследует его (2)
Придите, восстаньте, вы духи жажды
Вы друзья ненасытного пламени!
Придите и примите зиму, увядание любви
Я взываю к смерти
Я желаю смерти

Придите и окутайте беременную луну моим плащом
И пусть все утробы станут бесплодны этой ночью
Новый сад покроет собой землю
Ба'хара – Сад Скорби.
Придите, восстаньте, вы, семена отчаянья.
Вы парница в которой сгниют камни
Придите и примите гадание совы (3)
Я взываю к гневу
Я желаю гнева
Для меня бури десяти тысяч воплей
Для меня бури десяти тысяч слёз
Для меня плоды что соспели в горячем дыхании ненависти
Пока они не пали к лианам и росткам в прах.
Придите, восстаньте, вы духи земли
Вы хищные пауки с пальцами теней!
Возьмите меня в пещеру перерождения
Где мы будем танцевать пока не придёт прилив
Для меня, ставшей винным прессом скорби
Для меня, ставшей похитительницей семени
Для меня, ставшей ломальщицей клинков
И сжавшей плод человеческий (4)
О Изначальный,
Чей взгляд начинает день (5)
Узри моё наследие, узри меня прахом в твоей земле
Мои следы по которым я утонула в свете твоём
Я стала совой со смертельным криком
Я стала кошкой с голодными глазами
Я всегда была Драконом (6)
И плодом в моих челюстях станут людские поколения
Придите, восстаньте, вы духи искушения и похоти,

Вы воющий голос длиннейшей из ночей
Заберите меня в воздух и моря
Где мы переполним берега до потопа
Для меня, девы, чей плод был уничтожен
Для меня, матери, чей сад засох
Для меня, старухи, чьи губы на вкус как кровь (7)
Это три обличья которые я приветствовала как своё падение
Во внешнем море
Пусть их дыхание выжжет любовь
Это предаст силы моим слезам
Пусть наши семена вырастут в изгородь
С отравленными шипами и сладострасными цветами
Придите праздновать со мной же ныне
И покиньте ваши оболочки (8)
Примите чувственные формы наполняя нас
В головы и сердца проклятием.
Это вознесение искушения
Смоющее пески (9)
И покинув морские пределы
Придите, падите, вы, дети Каина
Вы жнецы вечного бодрствования
Придите и примите плачь Лилит
Киньтесь на отцовский зов
И отпразднуйте сердцами друг друга
Придите вы, все змеи ненависти,
Облака обмана и
Приливы вечного молчания
Я взываю к смерти
Я желаю смерти
Я взываю к смерти
И да будет так!

Ламия:

Заметки инквизиции.

Примечания Редактора

Следующие заметки взяты из незначительного свитка из хранилища Английской Церкви. Записи местного охотника, по всей видимости захватившего Ламию Ба'хам. Тем не менее игнорируя природу своей пленницы, этот джентельмен быстро понял (с помощью трёх неупомянутых стражей), что эта обычная «Ведьма» должна удерживаться могучими цепями. Когда всё было закончено, три священника, пытарь, некоторые стражи и наш писарь привлекли внимание к вопросам об их могущественной гостье.

(После многих усилий, Обвиняемая была прикреплена к дыбе и легко перенесла простые пытки. К слову она голосила как ребёнок на коленях у матери. Но со временем, она разговорилась более охотно, когда речь зашла об этой Хронике.)

Священник: Кто изображен здесь, служительница Чернейших Сил? И отрекаешься ли ты ныне от неё и принимаешь ли Господа Бога?

Обвиняемая: Я кошка, дитя совы, и я практикую то, чего вы избегаете, и я буду смеяться над богом и плевать на всё, что связано с ним. Я ничего не оставлю.

(И тут железо было приложено к различным частям тела обвиняемой. За чем последовало премного крика и смеха. Писарь глубоко поражен обескуражен до ужаса от этих звуков похожих на празднество)

Священник: Отрекаешься ли ты от Чернейших Сил? И выдашь ли ты имена своих подельников? Я клянусь, что в таком случае боль прекратиться.

Обвиняемая: Больше огня. Больше железа. О тюремщик, я молю чтобы этого было в десять тысяч раз больше. Каждая пытка приближает меня к тысячным откровениям, и я желаю испить это до дна как лучшее древнейшее вино.

(Ещё немного аккуратных пыток, доставивших множество воплей и корчей на похотливый манер; Двое из святых отцов пожелали покинуть комнату до момента, пока всё не завершится и ведьма ни заговорила вновь, и помолившись за ведьму, я вернулся к этой Хронике. После небольшого представления она заговорила на манер более достойный слуха Господа, насколько это возможно для безумицы)

Обвиняемая: Молитесь больше, добрый сир. Вкус моих грёз начинает чертстветь.

Священник: Откуда ты родом? Из какой ведьмачей провинции? Кто твои отец и твоя мать, и разделяют ли они твоё искусство?

Обвиняемая: О чём вы вопрошаете? Мои родители? Я дочь совинного крика и возлюбленная Дракона. Мой отец Чёрный Лев и несущий солнце (11). Мои братья – розы, что распускаются лишь в полночь; мои сёстры – слёзы, что пролиты у кровати по потерянной невинности. Я не такая как вы. Если вы поймёте это, то сдавите меня вновь, это то что вознесёт меня.

(Теперь железо было приложено к её нижним частям и к её глазам и к мягким участкам у колен и локтей. Это вызвало дюжину криков и речи на языках варварских и непонятных нашему Хронисту; тем не менее пришлось приложить усилия, чтобы сохранить её для нашего будущего Великого Поиска)

Ai – ai – ai. At hamma gee tabool eer hamma quata mas. Hattabas. Akhool. Hattabas. Yin soquaa ahni anaka. Bahari latmaa – Bahari latmaa: Sin solo extro vina contolo mas. Lakhil – alhil – kataab – lilihu ah mas. Ahi hay Lilitu – Ahi hay Lilitu." (12)

(Последнее обвиняемая неоднократно повторяла на разный манер, словно богохульную молитву. От прослушивания этих повторений, тюремщики и я сам стали ощущать своеобразную болезненность; слабость в голове и селезёнке и животе. После того как мы отрыгнули чёрную желчь, мы приказали пытарю сжечь язык Ведьмы, чтобы она не смогла воздействовать на нас в будущем. Это он и сделал; Вследствии чего чёрная и мерзкая слизь выступила и полелась из рук пытаря. Он кричал как колесованная женщина, а его кожа загнила как у прокаженного. Мы вывели его прочь из этого места и опечатали это место со всеми полагающимися молитвами и благословениями именем истинного Благоверного. На этом хроника заканчивается. (13))

Сова, Кошка и Змея.

Примечания Редактора

Хотя многие животные рассматривались как священные для Тёмной Матери, Сова, кошка и змея считаются основными «эмблемными» животными.

Она средневековая история (слишком длинная и бессвязная, чтобы быть приведённой здесь), рассказывает как Лилит и Адам (до их эпического падения) играли в игры созидания в Эдемском саду. Адам будучи формирователем, превращал грязь в стены, деревья в копья и палки в клетки. Лилит, будучи плодоносящей, создавала живые вещи из своей крови, мочи и дыхания. Первые из трёх вещей что она создала, как было сказано, были Сова (которая перелетела стену Адама), кошка (что сбила оленя, заставив копьё Адама промахнутся) и змея (что протиснулась между прутьями Клетки Адама). Комбинация ревности и страха, что Адам ощущал к этим созданиям, вероятно ускорила семейный разлад, что привело к их расставанию навсегда.

Когда Лилит покинула Сад, Адам, как говорят, надругался над каждой тварью в Саду, кроме совы, кошки и змеи; они преследовали его всю ночь, пока он не воззвал к богу за помощью. Когда Иегова проклял Лилит, проклятие также пало и на этих животных. В раввинских легендах, они проследовали за Лилит и Люцифером во второй сад и расплодились в нём. Когда эта пара исторгла их проклятья на человечество и Каина, спутники Лилит как говорят стали первыми агентами её воли.

Эта английская песня, другая средневековая композиция, что была спета мне молодой девушкой в глупом костюме. Она называлась «пересоздания» (название которое, я могу назвать лишь абсурдом), чьи страсти пылали в каком-то идеализированном несуществующем мире, основанном на шутливом описании фантастических авторов. Тем не менее она дала хороший повод для исследований – эта песня определённо аутентична и ей более 600 лет. Я рассматриваю это как пример влияния Тёмной Матери на смертный мир.

В духе её песни и её склонности к средневековым вещам, Я дала моей музе отведать вкус старого закона: отправила её по Джеймс Ривер, повязанной в одной связке с совой, кошкой

Приди ко мне в руки
О скажи диддли-далли
Моя сова, жестокая ночная птица
С клювом и когтями и перьями. Ох!
Приди ко мне в руки
О скажи диддли-далли
Моя кошка, жестокая охотница
С когтями и слюной и суровым
взглядом, Ох!
Приди ко мне в руки
О скажи диддли-далли
Моя змея, жестокая обманщица
С клыками и чешуей и блеском, Ох!
Придите вы в мои руки,
И одарите меня ядами,
Одарите меня зрением в ночи
Одарите меня тихостью и хитростью
Ох!
Именем Матери
Моей милой сладкой Матери
Лилит моей Матери
Моё благословение, моя пытка
Ох!

Пустите мне мою кровь,
так много, как смогу представить
Этот день в Саду, когда впервые создала
Сову, ночную кошку, змею
И отдала их всех мне
Пустите мне мою кровь,
так сильно, как я обнимаю тебя
Отравленный мир
Что обоих нас отвергал
Ahi hay Lilitu!
Ahi hay Lilitu!
Отравленный мир
Что обоих нас отвергал
Придите вы в мои руки
О сова, О ночная кошка, О змея,
ведите меня в темноту
И утопите мой крик
В поцелуе столь заслуженном и столь редком
И я заложу вам
Мою жизнь, мою помолвку и мой страх
Придите вы в руки мои
И ведите меня путём смерти.

Восхождение приливов

Примечания Редактора

Впервые я услышала это зловещие пророчество как часть индаистраил микса «Время завтрака» от «Синдром дрожащего ребёнка». Оно захватило моё внимание с первой строки и продержало его до последней. Я предполагала, что ни один смертный не мог так много знать о таких предположительно скрытых делах. Как мы все знаем, наш великий Маскарад, слишком эффективен, чтобы даже малая информация могла просочится на обычную публику. Когда песня закончилась, я поинтресовалась у дискжокея, о том кто исполнитель.

Холодные безэмоциональные слова принадлежали Патриции ля Форж. Когда я позднее расследовала источник пророчества, она признала, что оно значительно старше её. С помощью старика, я нашла Латинскую версию Восхождения приливов, что была раньше завоевания Британии. Это подняло вопрос о происхождении и природе современного культа Лилит.

И это удачные слова которыми я заканчиваю этот цикл с которого началось моё путешествие. Как известно всем, кто имеет грамм доступных знаний, многие из изложенных ниже предзнаменований стали реальностью в последние годы. Даже смертные знают, что это знаки приближающегося конца и имеют больше общего с древними воззваниями чем с отрывными календарями и значимыми датами. В то время как слова Каина провозглашают конец в огне, видение Лилит гарантирует, что огонь будет потушен водой. Возможно, столкновение обоих сметет эту разбитую землю в кучу других «миров-раковин». Когда глаза древнейшего закроются вновь, снизойдёт забвение и всё умолкнет. Возможно, после всего, другая земля будет рождена и новый цикл начнётся вновь.

А что касатеся меня, то я рада возможности отдохнуть. Я думаю, грядущая ночь, будет крайне неприятна.

Спите спокойно, О Дети Каина. Некоторые старые долги выложенны на стол и ваш кредит вышел.

Росчерк росчерк, подтверждаю.

Восхождение приливов

Дрожи, О ты дитя Каина
Дрожи, О ты дитя Сета
Мать грядёт,
Мать здесь
С её уроками безумия
И руками полными крови
Она пришла обновить этот мир
И её колесница из боли и ужаса.
Кристалл разит, демоны свободны
Кристалл разит, демоны свободны
Вода поднимается
Вода поднимается
Рыдай, О ты, дитя бессмертных
У твоей нежизни будет трескаться оболочка
С каждой молнией нового мира.
И всё сгинет прочь.
Рыдай, О ты Фарисей и жрец,
За вашего бога-лжеца и его обещания словно пустое тряпьё
И всё гинет прочь.
Рыдай, О ты червь в зерне
Извивающийся в корзине с хлебом
Ваши животы лопнут в праздник
И буря мух грядёт.
И всё сгинет прочь.
Рыдай, О ты угрюмый кошмар,
Танцующих богов, что мерцающими экранами
уведут тебя в забвение
Мать грядёт

Мать здесь.

И всё сгинет прочь.

Кристалл разит, демоны свободны

Кристалл разит, демоны свободны

Вода поднимается

Вода поднимается

Узри стального колосса верхом над миром

Наблюдай червей у его ног.

Гигант пошатнулся, черви радуются

У них появится еда как только гигант падёт

Узри разорванные цепи 500 лет

И разбитый кристалл на полу

Узри рыдающие камни и драконью свободу.

Лилит здесь

Лилит свободна

Услышь вой в ночи

Это волки Адама

Загнавшие в себя в драконьи кольца

Учуй кровь брата, когда придёт время,

Теперь прохладную и лёгкую как вода.

В воде, умрёт свет!

В воде умрёт огонь!

С востока, из Моря месть придёт

И от тех чья кровь – вода!

Города Запада запылают от ярости,

И великое колесо Востока,

Из бесформенных земель

Раздавит их всех!

В последней ночи

Когда луна серебрянная от тьмы

Придут последние объятья!

Сияй тьмой солнце!

Сияй тьмой луна!

Вода поднимается!

Ahi hay Lilitu!

Книга Дракона: Комментарии

1: Похоже, что это относится к «миру раковин», описанному в Каббалистических преданиях, - странное соответствие, учитывая различия между шумерской и еврейской космологией. (См. Часть Сотворения).

2: Обратите внимание на повторение троек, тема на протяжении всего этого вызова. В большинстве мистических философий три усиливают число единства. Это также соответствует воде, элементу, наиболее связанному с Лилит и женщинами в целом.

3: В большинстве древних текстов, Лилит упоминается как сова. Смотри Сова, Кошка и Змея.

4: Как я понимаю это, стих «... и клинок у львов человеческих». Шумерская версия, однако, предлагает двойную метафору - легендарную vagina dentate - зубчатый зажим для кастрации, используемый древними народами для кастрации скота, рабов и преступников.

5: Референс на Иегофу? Или «Древнейшего» упоминаемого в (Смотри Часть Сотворения).

6: В Шумерской версии, Ба'харская пиктограмма Великого Змия отчётливо видана. Я использую перевод «Дракон» для демонстрации разницы между обычной змеёй и инкарнацией Лилит.

7: Мы можем использовать эту таинственную ссылку тремя путями: как воспоминание о пиршестве Лилит на ее собственной крови в пустыне; как ссылка на вампиризм; или как план пить кровь Каина. Вспомните Крону в цикле Нод де Лаурента? Неужели это была Лилит в облике пыльника, порабощающая Кейна, хотя она притворялась намного слабее его? Мысль не немыслима.

8: Современная версия использует «ад», но шумерская клинопись предлагает «разрушенные миры», а не ад в традиционном смысле. В конце концов, в это время очень мало мертвых высших существ. Будет ли ад необходим? Или более поздние подземные миры - это фрагменты старых миров, забытые единым? Я чувствую, что последняя теория может многое разъяснить.

9: Обычно рассматриваемый как символ бесконечности, песок также представляет собой неустойчивые аспекты земли (основание и матка), которые может быть сметена, или это уступает место огромному весу или силе, подобно тому, как замок из песка рушится во время прилива.

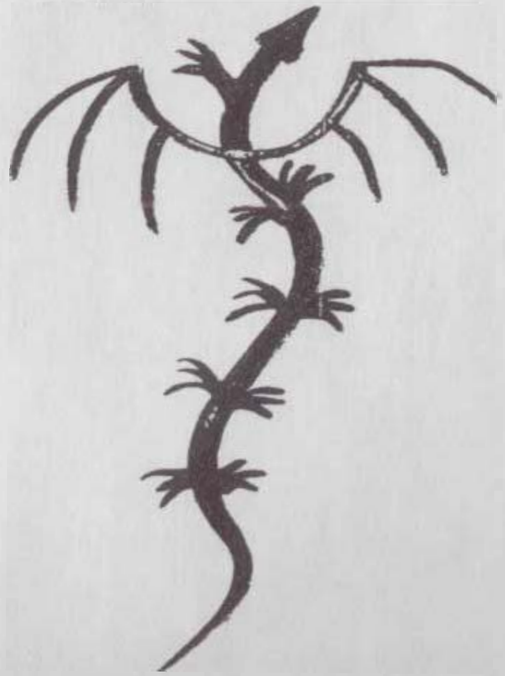
10: Я воспринимаю это как призыв к будущим вампирам, которые предпочтут последовать за Лилит вместо Кеина, но это также может быть истолковано как призыв к «черному пятну убийцы (помнишь спорили по поводу того как это переводить?)», которое соблазнило Лилит на помощь Кейну (см. «Полуночный сад»). Темная Мать может вызывать не только ребенка Проклятого, но и его способность убивать.

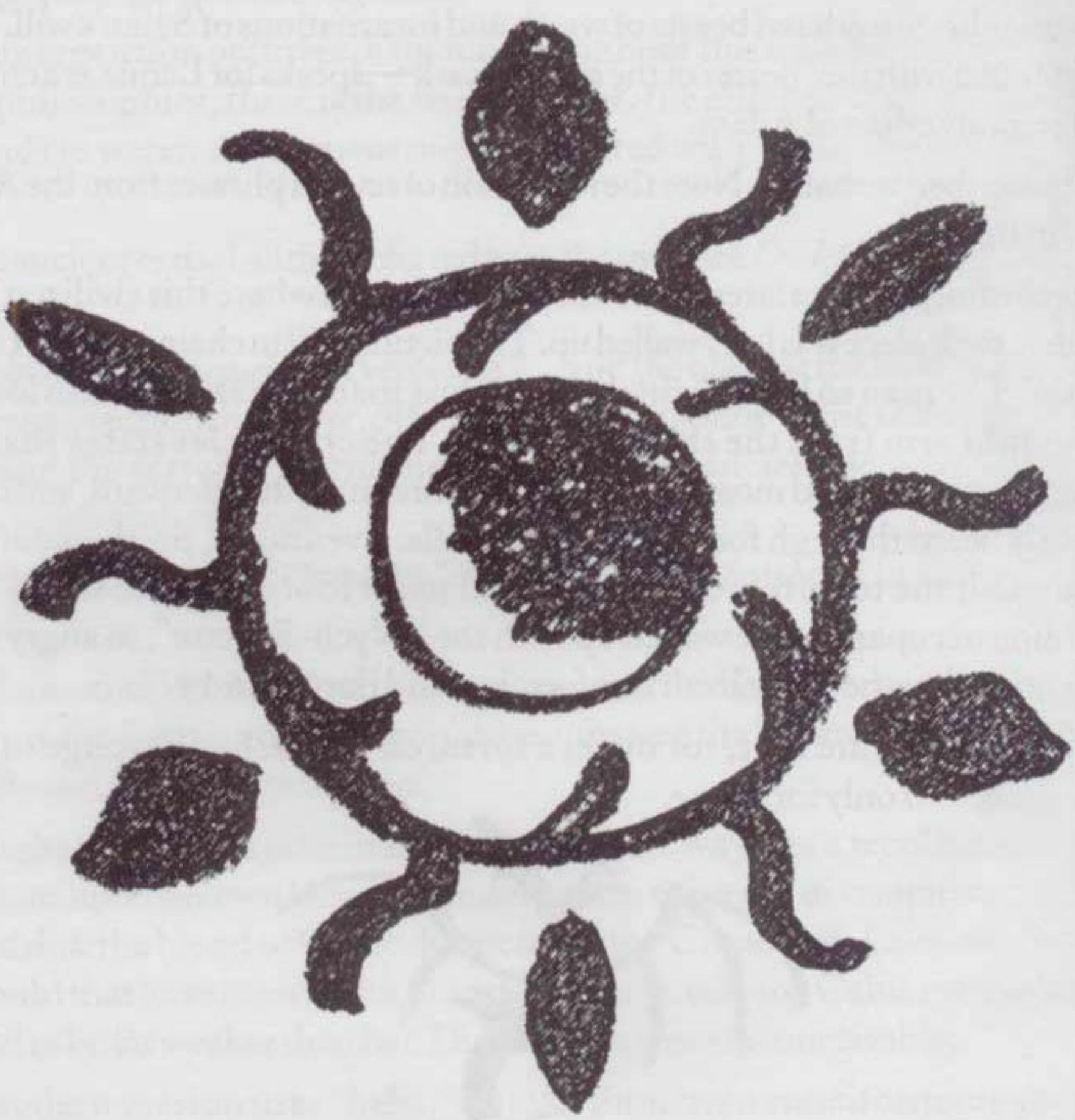
11: Неопределенное изображение. Львы, как правило, ассоциировались с королями и иногда с Иисусом Христом; однако за свою свирепость и неприрученную природу они также считались чудовищем гнева и воплощением воли сатаны. Это - в сочетании с замечанием «носитель солнца» - говорит о Ламии как о ребенке Люцифера, а не Адама.

12: Переписано дословно. Обратите внимание на повторение нескольких фраз из Обряда Каина в Книге II

13: Согласно примечаниям позже в летописи, камера, в которой происходил этот цивилизованный обмен, позже была замурована. Жертва, все еще в цепях, осталась на дыбе. Человек, так полезный своими железками, утратил этот маленький навык; он также потерял всю правую руку от плеча и ниже. Летописец утверждает, что крики и стоны «обвиняемой» продолжались в течение трех месяцев после этого и были отчетливо слышны через толстые каменные стены. В конце концов, темница была заброшена; мучители не могли приблизиться к ней. Остальные обитатели были замурованы вместе с «Ведьминым призраком»; их призраки были настолько разгневаны, что сам замок был оставлен и сожжен в 1473 году.

Можно предположить, что однажды замученная жертва отомстила своим мучителям - хотя бы на время.

Even the Children of Caine fear her: Lilith, Mother of the Damned. She is the Dark Queen who will Arise And usher in the end of the world. Explore the heretofore ignored legends of Lilith, And learn of the hidden Lilith-cults that hAt have existed down through the Ages. Discover a new telling of the Vamfire creation myth, And guess At what is yet to come in the night.

VAMPIRE
THE MASQUERADE

ISBN 1-56504-237-9
WW2024 $10.95 US
51095
9 781565 042377
PRINTED IN USA